

18+

Катарина Арс

Тень Судьбы

Катарина Арс

Тень Судьбы. Том 1

<https://litres.ru/74592072>

ISBN 9785007147798

Аннотация

Когда мир отвергает магию, а королевские Охотники преследуют по пятам, каждая ошибка становится роковой. Для Кали, наемницы с темным эфиром, и ее названной семьи, единственным шансом начать новую жизнь становится кинжал, способный убить божество. За новым поворотом скрывается ловушка, а в каждом союзнике — потенциальный предатель.

Что может быть хуже: гнев Пантеона, нажитые враги, или понять, что ты истинное зло?

Что, если сердце тянется к тому, кто вонзил нож в спину и готов сжечь его же дотла?

Содержание

Глоссарий	5
БОГИ	5
Высшие	6
Средние	7
Младшие	8
Хранители	9
Королевства и столицы	10
Существа	11
Дополнения	12
Персонажи	14
Пролог	15
Тень Судьбы	19
Глава 1	19
Глава 2	40
Глава 3	57
Глава 4	71
Глава 5	94
Глава 6	113
Глава 7	135
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Тень Судьбы

Том 1

Катарина Арс

© Катарина Арс, 2026

ISBN 978-5-0071-4779-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0071-4780-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глоссарий

БОГИ

Высшие

Бог Жизни

Бог Смерти

Средние

Бог Судьбы

Бог Войны

Богиня Грозы

Богиня Знаний

Богиня Любви

Богиня Пути

Богиня Плодородия

Бог Исцеления

Бог Морей

Младшие

Бог Ужаса и Лжи

Бог Страсти и Похоти

Хранители

Дракон: хранитель Судьбы

Штормы: хранители Грозы

Королевства и столицы

Северные острова: Кьяроф. Отшельники, покровительствующие младшим Богам. Воры, развратники, убийцы. Небольшое «королевство» во главе с тираном.

Королевство людей: Мириндей, южная часть континента.

Столица Мириндея: Кертук

Карис: небольшой городок севернее Кертук.

Риска: деревня близ Кертук.

Кирма: деревня отшельников, противников короля.

Фрисг: портовый город

Валес: город близ Риски

Альфрея: западный материк.

Существа

Гадхен: змей охраняющий вход в мир Богов.

Никсус: пожирательница душ.

Сеякахъ: лесной демон, что заманивает заблудших в свою нору и не оставляет даже костей.

Низшие, Церги: мелкие демоны, что-то сродни собакам, лакомство для которых человеческая плоть.

Рохус: божество, полуворон, получеловек, хранитель потерянных вещей.

Дополнения

Пантеон: группа божеств, принадлежащих к одной религии или мифологии.

Королевская Охота: особый отряд, обученный и специализированный на поимке людей, обладающих магическими способностями.

Пустошь: черта между мирами Богов и людей.

Царство Богов: Азурас (лазурное море) по преданию, небеса на их землях были все равно, что лазурное море.

Царство проклятых: Ахьярон — демоническая бездна. Клетка для самых кровожадных и жестоких тварей.

Грозное пристанище: владения Богини Инанны.

Каменная долина: тропа перед Пустошью.

Пески Забвения: переплетение нитей жизни.

Двери Раторна: место, которое проходят души после кончины, переплыв реку.

Гриф: река скорби или несущая потоки горьких слез.

Храм Граандархама: единственное начало и конец всего Пантеона. Здесь Боги рождаются, здесь они и умирают.

Руины Ахиса: первая человеческая деревня, дарованная Богами.

Росстань: устаревшее название участка местности, на котором пересекаются в одном месте две или более дорог (ныне известны как перекресток, развилка).

Астильбой: растение.

Персонажи

Калия: главная героиня

Нир: названный брат Калии

Эра: названная сестра Калии

Каллиас: наемник

Инанна: Богиня грозы

Искра: Вела подчиненная Инанны

Охранники Грозового пристанища: Эрл и Морт

Рохус: хранитель потерянных вещей

Бог Судьбы: среднее божество

Гретта и Румус: торговцы

Ной и Кирм: охранники лорда

Лорд Бейлор: жертва заказа

Дирк: наемник

Киртон: заказчик, лорд

Пролог

«Некогда мир, созданный единым мирозданием, единым эфиром, что состоял из плотного сгустка, сумел разделить себя на субстанции, обладающие невероятной мощью. Позже, с истечением времени, это мироздание сотворило Богов, которые в последствии поделили мир на две части:

Азурас — для себя, Земля — для людей.

Но божественный эфир, из которого сотканы сами Боги, оказался достоин не многих. Тщеславие и желание всевышнего порядка губит не только людей. И когда разум выходит из-под контроля, короли объявляют охоту, а Боги — войну. Ибо нет ничего опаснее для порядка, чем магия, в руках безумца».

(Из дневников неизвестного)

Покои владений Бога Смерти озарил отблеск полной луны, что частично скрывалась за угрюмыми облаками. Ее луч осторожно подкрадывался, едва затрагивая его поникшую фигуру. Бог уперся руками в холодный каменный подоконник, его плечи осунулись, и он опустил голову, тяжело вздохнув. За его спиной послышалось тихое шуршание, что заставило его вздрогнуть и обернуться. Он всматривался в плотную темноту комнаты, а взгляд метался из стороны в сторо-

ну. Все инстинкты говорили о том, что опасность поблизости, но боялся он вовсе не этого.

— Кто здесь? — Его голос был словно натянутая струна, и от напряжения он сглотнул тугой ком, едва не поперхнувшись.

В самом дальнем углу, там, где висел массивный во всю стену портрет женщины, показался высокий силуэт. Портрет был невероятно огромен, а женщина на нем даже в свете луны и полускрытая во мраке комнаты обладала невероятной красотой, а когда на ее волосы падали лунные отблески, казалось, что они сияют золотом.

— «Боги — безжалостные существа. Боги не знают пощады. Они жестоки и бесчувственны. Они смеются над людскими душами». Но так ли это на самом деле? А, Ариус?

Голос незваного гостя заставил поежиться. На его лице играла злорадная ухмылка, он ликовал и предвкушал, что будет делать с информацией, которую смог добыть.

— Что тебе нужно, Эон? К чему это все? — Ариус настоялся, хоть он и был Богом, но его ладони вспотели и, кажется, он вздрогнул.

— Как думаешь, что будет, если весь Пантеон узнает, что ты совершил? — Эон продолжал пожирать его глазами, его бровь приподнялась вверх, как бы намекая Смерти о том, что его судьба сейчас зависит только от его решения.

Окно резко распахнулось от мощного порыва ветра, накаляя и без того напряженную ситуацию между мужчина-

ми. Ариус лихорадочно соображал, ища пути отступления, но отчетливо понимал, что он проиграл. Это было поистине иронично.

— Что тебе нужно? — Жилка на шее Ариуса дрогнула, и он, отступив, сел на край кровати, закрыв лицо ладонями.

Эона позабавила обреченность, которая просквозила в голосе Бога. Он сделал пару шагов вперед, и теперь свет, отбрасываемый луной, падал на его фигуру. Фиолетовые волосы будто загорелись, а глаза такого же оттенка запестрили белоснежным эфиром, который искрами витал вокруг черных зрачков.

— Ничего. Ты отдашь мне то, что стало виновником всех твоих проблем, взамен я храню молчание.

Ариус вскинул голову, в его взгляде читалось непонимание и настороженность. Его руки сжались в кулаки, а челюсть едва ли не скрипнула от напряжения.

— Откуда мне знать, что ты сдержишь слово? — Смерть злился. Он ужасно злился из-за своих проступков. Что посмел нарушить главное правило их божественного обиталища.

— Заключим сделку. Этого тебе будет достаточно? — Глаза Эона вспыхнули.

Смерть мог попытаться решить все боем. Отнять жизнь у того, кто перед ним стоял, но понимал, Эон, хоть всего лишь средний Бог и даже его слово в Пантеоне весомо. Если высшие узнают о пути, с которого он сошел... То кара будет

страшнее, чем изгнание. Он не просто понимал это, он знал. Готовился. Пантеон не прощает нарушений главного вето.

— Я согласен.

Ариус медленно поднялся с кровати и подошел к незваному гостю. Сейчас они стояли друг напротив друга и не смели отвести взгляд. Они знали оба, чем закончится этот разговор, поэтому лишние слова были ни к чему.

Эон вытянул руку в сторону, и в его ладони образовался кинжал. До блеска отполированная сталь сияла в темноте, а рукоять, опоясанная золотым скелетом, навевала не на самые приятные мысли. Он знал эту вещь. Проклятую теми, кто жил задолго до того, как появились на свет такие, как они. Судьба одним ловким движением сделал надрез поперек ладони. Кровь тут же выступила и вспенилась, принося неимоверную боль. Но ни один мускул на его лице не дрогнул. Он протянул кинжал Ариусу и тот с колебанием подхватил его, проделав то же самое. Смерть хотел вскрикнуть. Хотел издать хоть один звук, но не посмел унизиться перед тем, кто все это затеял.

Они скрепили ладони в цепком рукопожатии, до тех пор, пока их кровь не стала одним целым. Глаза каждого озарились светом, и единственное слово, которое слетело с их губ, было — «oath», что означало — клятва, данная Богами.

Тень Судьбы

Глава 1

«Сделка, заключенная между Богами, нерушима. Она сильнее, чем что-либо, и несет за собой невероятные последствия. Если один нарушит данное им обещание — наказание тому будет смерть».

(Отрывок из первого трактата о мире)

Изо дня в день, наблюдая за местным лордом, под управлением которого находилась южная часть города, моему терпению наступал конец. Заказчик заплатил крупную сумму за то, чтобы я узнала его самые безобразные тайны, и с каждым днем терял терпение, но кончины ему не желал.

Как правило, подобные заказы мы не брали. Нам не нужны чужие секреты и политические интриги, наша задача — грабить или устранять. Но чертов гад заплатил полный мешок золотых и пообещал еще столько же, если мы пронюхаем, каким образом брюхатый лорд заполучил свое место, будучи отродьем пустых кровей, поэтому, стиснув зубы, я согласилась.

Устав наблюдать на расстоянии, я расположилась под густой кроной старого массивного дуба, что прилегал к терри-

тории его владений. Пышная листва и темный костюм скрывали меня в тени, и чтобы разглядеть постороннего, было необходимо хорошо приглядеться, и то, если со зрением все в порядке. Я наблюдала через окно за тем, как лорд перекладывает очередные бумажки по разным стопкам. Отекшие пальцы мужчины с трудом выполняли свою функцию, то и дело оставляя на важных бумагах жирные отпечатки. За то время, что он был у меня на крючке, его не посетил ни один слуга, кроме нескольких охранников.

Он словно чувствовал, что за ним идет слежка, и залег в тени, но при этом по какой-то причине особо не беспокоился о своей безопасности, свободно передвигаясь там, где можно было принять стрелу в сердце. Супругу он отослал погостить к родным, а детей у них не было. Несчастливая женщина уже несколько лет не могла родить ему наследника и хваталась за любую соломинку, которая могла ей помочь с горьким несчастьем. Прежде я решила, что лорд обзавелся любовницей, но время шло, и идиллию, которую он выстроил, так никто и не нарушил.

Я вздохнула и грубо выругалась, сжав переносицу указательным и большим пальцами от подступившего раздражения, усмирив порыв черни, завихрившейся под кожей. Чтобы хоть как-то заработать на пропитание, приходилось заниматься самыми грязными делами. Из-за гребаного старика с короной, на таких, как мы — носителей магии, ведется Охота. Любой, кто владеет хотя бы ее крупницей, подлежит

немедленной казни, без шанса на оспаривание.

Магия во мне отозвалась глухой пульсацией, будто понимала, какие именно мысли меня посещают. Но я заперла ее слишком глубоко и достаточно давно. Здесь с ней шутить нельзя. Боги покинули людей, так же как людей вынудили забыть о магии. Но их эфир остался в нашей крови, и за это, такие как мы платим, пока их забытые дети погибают у них на глазах.

Скрипнув зубами от раздражения, я уже собиралась приблизиться и проникнуть в дом, как заметила странный силуэт в длинном черном плаще, с покрытой головой. Высокий и широкоплечий, я обнаружила мужчину не сразу, он точно знал, как быть незамеченным и осторожно прокладывал себе путь. Я подумала, что это очередной воришка, и решила понаблюдать. Но когда мужчина с легкостью пробрался в дом и его силуэт то и дело мелькал в окнах особняка, доказывая, что он безошибочно выбирал путь, я насторожилась.

— Какого черта... — Сначала я растерялась, но следом на меня сошло озарение. Его заказал кто-то еще! — Ну уж нет! Этот урод только мой! — Прошептала я.

Я подобралась и мгновенно спустилась на землю. Пока два тупоголовых амбала разглядывали пустоту в противоположном направлении, я пролезла сквозь заросли кустов и поспешила догнать незнакомца.

Сердце отбивало ритм, отдавая гулом в ушах. Мужчина в плаще будто знал каждый поворот, каждый уголок дома и с

легкостью добрался до кабинета, где засел наш дорогой лорд. Держа дистанцию, я остановилась за углом, наблюдая за тем, что он будет делать. Незнакомец потянулся к ручке двери, но я не позволила ему войти, выпрыгнув из укрытия словно тень, и бесшумно подобралась к нему.

— Этот лорд уже заказан. Разве красиво вторгаться на чужую территорию? — Безразлично бросила я.

Мужчина медленно обернулся, и в темноте блеснуло золото его медовых глаз. Он резко перехватил мое запястье, когда я хотела вытащить кинжал из ножен, и впечатал меня в стену так, будто ему это ничего не стоило. Меня это обескуражило, так как редко кому-то удавалось застать меня врасплох. Пока я была в замешательстве, его лицо озарила бесстыжая ухмылка, и он, распахнув дверь, в один шаг оказался внутри. Оторопев от его выходки, я запоздало метнулась следом.

— Ты кто такой?! — Возмутился лорд, но мужчина схватил его за горло, чем перекрыл частично доступ к кислороду.

В глазах лорда затаился страх. Он был напуган и не понимал, что происходит, но осознание ситуации все же к нему пришло, когда холод металла коснулся кожи.

Незнакомец не удостоил меня даже взглядом. Все, что я успела заметить, это блеск стали в его руке, а после распоротое горло лорда и его широко распахнутые глаза.

— Ты в своем вообще уме?! Что я, по-твоему, должна сказать заказчику? Что лорд с лестницы упал и перилами горло

распорол? — Гневно спросила я.

— Это не мои проблемы, — холодно сказал он, копаясь в бумагах на столе.

— Ты убил его! — Надавила я.

— А ты, смотрию, наблюдательна. Браво, — незнакомец притворно похлопал мне.

Мужчина был спокоен, голос тихий, бархатистый. Его совершенно не заботили окровавленные руки и остывающее тело под ногами, которое минутой ранее упало с глухим стуком на пол. Он перешагнул безжизненного лорда и подобрался к столу, пока я с опасением наблюдала за его движениями. Мужчина заглянул в каждый ящик и вскрыл потайной замок, после чего он резко развернулся и подступил ко мне, ткнув в мою грудь клочок бумаги.

— Это загладит вину.

Быстро осмотрев лист, я поняла, что он достал ценные записи о том, с кем теперь уже покойный лорд имел дело и вел тайную переписку, где и к каким нечистым делишкам он прибег, чтобы занять свой пост. Едва только я подняла глаза, мужчина уже переступал порог комнаты.

— Постой, — нагнала я его, ухватив за рукав. Нужно было понять, откуда этот экземпляр взялся на нашей территории и если его кто-то подослал в наказание мне — устранить. — Ты не местный? Я тебя раньше не видела.

— Оставь. Меня. В покое, — сквозь зубы прорычал он, вновь прижав меня к стене.

— Ты отобрал у меня заказ. Мало того что ты это сделал, так ведь убил его! А он должен был жить! Из-за тебя у меня будут проблемы. Кто будет платить мне за испорченное дело?! — С вызовом спросила я.

— Я предоставил тебе достаточно материала для того, чтобы ты загладила свою... скажем так, оплошность. Что еще тебе от меня нужно? — Приблизив лицо к моему, разъяренно выдавил он.

— Думаешь, исправил все одним махом? — С укором спросила, когда, сощутив глаза, ткнула пальцем в его грудь. — Как, по-твоему, тот, кто дал мне заказ, займет теперь его место? Каким образом ему избавиться от подозрений, которые первым делом падут на него? Как мне отчитываться за то, чего я не совершала, и не испортить свою репутацию среди *таких же*, как мы? — Я надавила сильнее, но он так и не сдвинулся с места, равнодушно прожигая меня взглядом.

— Как ты разберешься с этим, меня не касается. Я выполнил свой заказ и, как видишь, *своего* заказчика не подвел, — прохрипел он, подавляя подступающее раздражение. — При этом дал тебе возможность не потерять монеты. Полагаю, тот, кто заказал его у тебя, располагает солидным состоянием.

Меня заполонило неистовое возмущение. Оно со жгучим потоком растекалось по телу и норовило подтолкнуть меня свершить немало опрометчивых решений. Сжав руки в кулаки, я поймала его взгляд и постаралась сохранить спокой-

ствие.

— Да кем ты себя...

— Замолчи! — Шикнул он на меня и приложил палец к губам.

Сначала я хотела растерзать его на куски за то, что посмел притронуться ко мне в очередной раз, но спустя мгновение поняла, что-то не так. Затаив дыхание, я услышала отдаленные шаги, но с каждой секундой они становились стремительнее.

Мужчина с тяжелым вздохом ухватил меня за предплечье и увел за ближайшую колонну, которая по большей части служила декоративным элементом, чем опорой. Нужно было действовать решительно. В голове уже крутился план о том, как вырубить нависающую надо мной проблему и улизнуть из-под носа охранников лорда, но поняла, что стоит затихнуть и посмотреть на то, что он будет предпринимать. Шаги приблизились, и я интуитивно отступила в тень, не сводя взгляда с незнакомца.

В конце коридора показались два здоровяка, и направлялись они к кабинету. Дверь была распахнута, и это стало главной ошибкой. По моим наблюдениям, лорд никогда не оставлял дверь открытой, даже когда находился в кабинете. Поэтому они сразу поняли, что что-то не так, прислушиваясь к посторонним звукам.

— Лорд Бейлор? — Кликнул один из них.

В ответ последовала тишина, и мужчина, насторожив-

шись, вбежал в кабинет. Не прошло и мига, как раздалось редкое ругательство.

— Кирм, немедленно созывай стражу!

— Что произошло? — Взволнованно спросил Кирм, влетев в комнату следом. — Твою мать! Какого хрена, Ной?!

— У меня спрашиваешь?! — Раздался яростный крик Ноя. — Какого Церга ты еще здесь? Хочешь, чтобы мы стали первыми подозреваемыми?

Ной выбежал из кабинета и уже был почти возле лестницы, когда Кирм появился в проходе и окликнул его.

— погоди! — Кирм остановился и, обернувшись, вопросительно уставился на товарища. — Кто бы это ни сделал, они еще могут быть здесь. — на этот раз он понизил голос. — Нам стоит проверить дом. — Иди на первый этаж, я осмотрюсь здесь. — Кирм одобрительно кивнул и, сохраняя молчание, развернулся, удаляясь прочь.

Я осторожно выдвинулась вперед в надежде незаметно покинуть дом, но незнакомец преградил мне дорогу, выставив передо мной руку, при этом не отрывая взгляда от приближающегося Ноя. Едва он поравнялся с нами, незнакомец резко выскочил из укрытия и оглушил его рукоятью кинжала, ударив по затылку. Ной издал приглушенный стон, но все же смог устоять и попытался задеть нападавшего кулаком. Но из-за того, что был дезориентирован, промахнулся, пропустив очередной маневр. Мужчина развернулся, и через мгновение бездыханное тело Ноя упало.

— Обязательно было делать это? — Спросила я, нахмурившись.

— Что именно?

— Убивать. Ты мог просто оглушить его и скрыться. Или же уйти до того, как позволил им приблизиться к нам.

— Уж поверь, он бы без сожаления швырнул тебя в темницу, а перед этим долго использовал как подстилку, — с его губ сорвался едкий смешок.

— И без тебя знаю! — Огрызнулась я.

— Тогда в чем проблема? — Он вопросительно приподнял бровь, после чего принялся осматривать карманы охранника. — И как с таким мягким нравом ты смогла стать наемницей?

— В отличие от других у меня есть сердце и сострадание, — сухо заявила я. — А если серьезно, ты доставил сейчас мне еще больше проблем, чем прежде. Двойное убийство в одном месте просто так не спустят с рук.

Высказавшись, я метнулась в его сторону. Мужчина не ожидал такого поворота и только успел пригнуться, полагая, что я напала на него. Но он ошибся. За его спиной крался Кирм и был готов пронзить его сердце. Видимо, охранник услышал шум снизу и пришел проверить, что здесь произошло. Не ожидая, что он оказался замеченным, я, пригнувшись, проскочила между ними и в маневре вспорола горло охранника, противореча своим же словам. Он обреченно закрывал руками рану, широко раскрыв рот, не в силах про-

изнести ни слова. Все, что ему удалось выдать из себя, — это предсмертный хрип, а после он распластался рядом со своим напарником.

— Спасибо не скажу, не дожدهшься, — черство бросил мужчина, выпрямившись.

— Мне не нужна твоя благодарность, просто уйди и сделай так, чтобы я больше никогда не видела тебя, — встав вполоборота, я выкинула тихую угрозу.

— Мы еще встретимся, и быстрее, чем ты думаешь, — он подмигнул и обошел меня. — Советую идти в обход. Был еще один здоровяк. Скоро он обнаружит *это*, и сюда нагрянет стража.

— Не тебе раздавать мне советы, — ошетибилась я.

— Все же советую прислушаться.

Подавляя нарастающее напряжение, я присев на корточки, стала обыскивать карманы охранников.

— Что ты делаешь? — Недовольно спросил он, замедлив шаг.

— Тебя это не касается, — огрызнулась я.

Нащупав пару монет в кармане, я, конечно, обрадовалась, но это было не то, что я хотела бы поиметь с них. У другого стражника находки оказались поинтереснее. Кинжал с искусной гравировкой на рукояти, дорогой, и, видимо, выполненный на заказ. За такой можно потребовать хорошую сумму. Оценив ценность вещи, я довольно ухмыльнулась и спрятала его за голенище сапога. После них я все же решила

вернуться в кабинет и уже с трезвыми мыслями сама обыскала его, а также и тело покойного хозяина. Монеты, золото, драгоценности. Я взяла лишь то, что могла унести с собой, при этом не забыв про перстень печатку на его уже остывшей руке.

— И стоило оно того? — Покосившись на меня, спросил мужчина, который все это время спокойно наблюдал за мной.

— Ты либо ни в чем не нуждался и тебя занесло сюда каким-то мимолетным ветром, либо ты пришел по мою душу, — начала я, приблизившись к нему. — А может, меня тебе заказал Дирк? Он, кстати, давно меня недолюбливает. У нас с ним свои счеты.

— Все, что здесь было, лишь стечение обстоятельств, — холодно ответил он.

— Пусть так. Но если я узнаю, что ты замешан в чем-то большем, просто так уже не отделаешься, — бросив слова ему прямо в лицо, я отступила в тень.

Он мельком окинул меня взглядом с головы до ног и ушел прочь. Выругавшись, я прикрыла глаза и медленно выдохнула. Еще раз глянув на остывающие тела, я переступила растекшуюся лужу крови и, удостоверившись, что подошва была чиста, поспешила как можно скорее покинуть особняк.

Как дошла до заказчика, я уже не помнила, но все же решила последовать совету незнакомца и обошла главные улицы обходным путем. Свернув за очередной поворот, веду-

щий в тупик, я запрыгнула на громоздкий ящик, который для всех был мусором, а для меня тайным ходом. Киртон был достаточно известной личностью в городе, и репутацию наемниками он себе портить не хотел, поэтому приходилось встречаться именно таким способом. Подтянувшись выше, ухватила за подоконник и толкнула открытую раму. Она со скрипом отворилась, уже заведомо оповещающая обитателей о моем визите.

Спрыгнув с окна в гостиную, меня тут же окутал запах застарелого табака. Свет в комнате был приглушенным, и я догадалась, что меня уже ожидала. Да, слухи по Кертуку распространяются гораздо быстрее, чем успеешь подумать об этом. И к этому я никак не могла привыкнуть.

— Явилась, — по ушам резанул до боли скрипучий голос.

— И я рада тебя видеть, — съязвила я.

— На твоём месте я бы был более сдержанным, — парировал он, поднеся бокал к губам. Маленькие глаза, которые были близко посажены к переносице, сощурились, делая и без того круглое лицо ещё круглее. — Я тебя нанимал не для того, чтобы пожалеть об этом. Выходит, мне солгали, объявив тебя одной из лучших?

— Обстоятельства, — я безразлично пожала плечами, проведя пальцем по запылившемуся комоду. — Что-то прислуга твоя плохо свою работу выполняет, — я показала ему палец, намеренно оттягивая неизбежную тему разговора.

— Довольно, — рявкнул он, поставив со звоном бокал на

журнальный столик. — Бэйлор должен был жить! Я, кажется, оговорил это сразу или тебе память отшибло?

Его ноздри раздувались так, что любая птица позавидует. Рубашка натянулась на пышном животе, и я поняла, что оттягивать этот момент больше нельзя.

— Тебе не лгали. Я одна из лучших. Но на твоём месте я бы пересмотрела свой круг и узнала, кому ещё не выгоден был лорд. Его убил такой же наёмник, как и я.

Встав к нему лицом, я слегка наклонила голову вперед и бросила на него взгляд исподлобья.

— Его... убили? — Замер Киртон. — Хочешь сказать, не ты тому виной?

— Не я. И тот, кто это сделал не из наших земель. Я видела его впервые, и он испортил мое дело. Не только ты пострадал, — холодно бросила я.

Киртон, безусловно, счастлив от услышанного не был, поэтому лишь грязно выругался, опрокинув столик, дабы выпустить взвинченную ярость.

— Дерьмо, — сказал он, на что я пожала плечами. — Ты же понимаешь, что заказ ты хоть и таким способом, но провалила?

— Намекаешь на деньги? — Приподняв бровь, спросила я. — Не стоит.

Мне даже показалось, что он раздумывал сдать меня страже. Но, когда я предоставила полученные записи, он смилостивился и заплатил, но в четверть меньше обещанного, ар-

гугментировав это тем, что кончина лорда создаст лишний шум и будущие проблемы. Взял хладнокровие за основную реакцию, — я перевела дыхание, осознавая, что эта ситуация подпортила и мою репутацию.

Все было идеально. Под контролем! Пока эта неотесанная проблема не вторглась на мою территорию и не посягнула на мою работу! Не хватало еще, чтобы заказы уменьшились, а с ними и монеты.

Золото в Кертукe заработать можно только честным трудом, но для этого было необходимо встать на учет в местную общину, где твое имя внесут в список и будут вести записи о заработанных тобой монетах, с которых позже потребуют налог в королевскую казну. Либо таким способом, которым действуем мы: грабим, убиваем, запугиваем. При этом мы не должны попадаться на глаза ни местной страже, ни «Особенной». Словно в доказательство моим словам, раздался отдаленный шум, что говорило: «Хорошего ожидать не стоит, и лучше поскорее уйти».

— За что мне эта божья кара?! — Простонала я, когда ушла на достаточное расстояние от дома Киртона.

Нужно бы отыскать Нира с Эрой и обсудить с ними то, что произошло. Возможно, стоило разыскать незваного идиота и узнать, кто он и откуда. Но прежде я решила прогуляться по торговым рядам и сделать пару покупок, пополнить свои запасы.

В нос ударил аромат свежееиспеченной выпечки и притор-

ность сладостей от лавки пекаря. Возле него сбежалась толпа детишек. Разглядывая медовые изделия, они пускали слюни, пока считали монеты в крохотных ладошках. В двух шагах расположилась лавка местной портной, у которой девушки сформировали длинную очередь. По-видимому, сегодня выставили новые наряды, как это случалось раз в несколько месяцев.

Буквально через несколько минут, я вдохнула отвратительный запах паленой плоти. Взгляд сразу же метнулся туда, где тлели угли от недавнего костра. Еще один несчастный маг, пойманный Королевской Охотой, висел всем напоказ так и не превратившись в угли. Казнь была жестокой. Позади костра показался красный плащ, и я поспешила покинуть это место. Еще не хватало стать следующей жертвой.

Кертук хоть и являлся столицей Мириндея, но был не без изъянов. Город делился на состоятельных и нищих, что было обычной практикой. Работы не хватало, стража дергала при любой подозрительности. Нынешний король медленно, но уверенно превращал континент в руины, и это помимо того, что Боги перестали давать нам свое благословение все чаще, насылая на земли стихийные бедствия.

Подобравшись к очередной развилке, я свернула на север, туда, где находились «особенные» лавки, людей становилось все меньше. Сюда редко кто забредал из простого народа, и в основном это были заблудшие странники и рассеянные горожане. Здесь, в тени низшего сословия Кертук, можно бы-

ло отыскать все что угодно, начиная от быстродействующего яда до редчайшего орудия.

Инстинкты сработали сами за себя. Я заметила его еще пару переулков назад и выжидала момент, когда он решится показать себя. Увернувшись в сторону, острое кинжала с хрустом воткнулось в дерево. Раздраженно схватив его за рукоять, выдернула и метнула его хозяину. Мужчина вышел из тени, конечно, ловко поймав свое же орудие, которое он крутил между пальцев.

— Надо же, какая встреча, — мужчина развел руки в стороны, будто был рад видеть меня, но я знала, вся эта показушность — ложь.

— Оставь свои фальшивые любезности для кого-то другого, Дирк, — огрызнулась я.

— Как всегда, ничего хорошего от тебя не услышишь, — он недовольно поджал губы.

С последней встречи с ним он сильно изменился. Темные волосы отросли до плеч, щетина покрыла бороду, а вещи, что ранее сидели на тренированном теле, как с иголки были потрепаны и растянуты. Это меня удивило, но вида я не подавала.

— Как жизнь? — Спросила я с безразличием, но знала, этот вопрос его выбесит.

— Стоит спросить у той, чья мишень откинулась в мир иной, — усмехнулся он.

Чертов демон, уже и до него новости дошли.

— Ты ради этого следил за мной от самого дома Киртона?

— Что ты, просто совпадение, — он поднял руки в качестве примирения, но ухмылка на его лице не обещала ничего хорошего.

— Предупреждаю, все, что ты задумал, оставь при себе.

— Не думал ни о чем таком, — он сплюнул на землю, словно перед ним явилось нечто брезгливое. — Но хотел бы предупредить, репутацию не так-то легко вернуть, а там, где ее нет, нет и покровителей.

Дирк еще с мгновение сверлил меня взглядом, а после развернулся и скрылся прочь.

— Дерьмо... — Выругалась я.

Не хватало еще из-за него на каждом углу оглядываться. Он точно что-то задумал, но сейчас не рискнет действовать. Мы хоть и наемники, но среди нас тоже существовали законы. Мы не имеем права трогать своих, пока качественно выполняем работу и убираем за собой грязь. В обратном случае есть риск самому стать мишенью номер один.

Еще раз оглядевшись по сторонам и не приметив ничего подозрительного, я устремила в самый конец, туда, где кряхтела старая карга, ворчавшая на всякого, кто ей не был по нраву. Остановившись возле прилавка, я обвела глазами то, что на нем имелось, но того, ради чего я пришла, не было.

— Чего приперлась? — Проворчала она.

— Гретта, — я слегка склонила голову, приветствуя старуху, что всегда задабривало ее. — Где твое необычное сна-

добье?

— Нет его, — буркнула она, отвернув нос.

— Врешь, — прошептала я прищурившись. — Так и скажи, что цену набить рассчитываешь.

— Чертовка! — Взбунтовалась она.

— Сколько?

— Пять, — пораздумав, заявила она.

— Пять монет за твою бурду? Ты совсем умом тронулась?

— Нет монет — нет товара, — она поправила скатерть, съехавшую со стола.

— Черт с тобой! — Я швырнула монеты на стол. — Но советую задуматься, что половина твоих клиентов может перейти к Румусу. Снадобья у него так себе, но даже он так не наглеет.

Старуха бросила на меня взор, полный злости, и, поворчав, что-то себе под нос, извлекла из-под стола три склянки с зеленой жидкостью, а после вытащила из кармана холщевый мешочек и протянула мне.

— Так и быть. Для тебя снижу цену. Травы считай моим откупом. Если будет сложная рана, перетри их и высыпь на нее, потом перевяжи.

— То-то же, — смягчилась я, забрав все, пока она не передумала или не подменила товар.

Карга скрылась в тени, а я поспешила уйти отсюда. Место все же было небезопасное. Открыто нападать никто не станет, но многие друг друга знали и точили зуб, желая изба-

виться от более удачливого соперника.

Как только я вышла на оживленную улицу, живот заурчал, и я лишь сейчас поняла, что с самого утра и даже хлебной крошки во рту не держала. Решив заглянуть в лавку мясника, я направилась к главной площади. Подняв голову к небу, отметила, что солнце уже садилось за горизонт, а это означало, что мясник скоро закроется и что-то купить у него удастся только завтра.

Проходя мимо очередной лавки с драгоценностями, я зацепилась взглядом за небольшое зеркало, в котором замерло ненавистное мне отражение. Худощавое тело из-за нехватки пропитания отторгало, отчего скулы на овальном лице заострились. Кожа слишком бледная, но легкий румянец придавал ей здоровый вид, что было, конечно, не так. Длинные светлые волосы, заплетенные в косу, растрепались, и несколько прядей колыхалось на ветру. Я перевела взгляд чуть выше и столкнулась со своими серо-голубыми глазами. Почти безжизненные, не выдавшие спокойной жизни и ежедневно наблюдавшие за жестокостью этого мира лишь печально блеснули в уходящих солнечных лучах. Брови подчеркивали выразительность взгляда, а бледно-розовые губы смягчали выражение лица. Мотнув головой, я попыталась снять с себя это напряжение и вернулась на дорогу.

Поспешив, я завернула за очередной поворот, что вел к площади, на которой, к моему сожалению, происходил какой-то переполох. Непрекращающийся галдеж звенел в

ушах, и было сложно отделить один голос от другого, чтобы понять, что происходило.

Протиснувшись сквозь толпу охающих и ахающих зевак, я устало протерла лицо руками. На площади случилась драка, в центре которой были те, кого я меньше всего хотела там видеть, и мое сердце испуганно замерло. Но самое ироничное было то, что дрались они со стражей, а это значило лишь одно. В ближайшее время не видать нам ни спокойной жизни, ни вкусного ужина.

Я пихнула локтем очередного простолюдина, за что заработала очередную порцию бурных ругательств в свой адрес, расталкивая тех, кто мешал мне пройти.

Нир отбивался от каждого удара и вел бой с двумя стражами, пока Эра взяла на себя третьего. Ее овальное лицо с мягкими чертами, заволокло обеспокоенное выражение и большие, выразительные, с глубоким зеленым оттенком глаза сузились в прищуре. Темные, густые волосы были частично скрыты под капюшоном плаща, а бордовые пухлые губы вытянулись в тонкую полоску.

Дерьмо! Нужно срочно что-то придумать.

Я поспешила обогнуть скапливающийся народ, и как едва вырвалась сквозь это препятствие, выхватила меч из ножен и отразила удар, который предназначался Ниру.

— У нас небольшая проблемка, — сказала Эра, прижавшись спиной к моей спине.

— Это я уже поняла. Подробнее.

— Если коротко, то... — она осеклась, закусив губу. — В общем, они обвинили Нира в магии, — обреченно выдохнула Эра и, оттолкнувшись от меня, сделала выпад.

— Я оставила вас всего на полдня! — Возмутилась я. — Вы не могли провести время как-то более спокойно?

— Увы, Кали, я не мог поступить иначе, — вымолвил Нир, обогнув меня, когда нападающий вынудил его сменить положение.

Слегка растрёпанные темно-каштановые волосы, но влажные от пота, прилипали к его лбу. Лицо с четко очерченными скулами и угловатыми чертами, дополняли сведенные к переносице густые брови, а серые глаза наблюдали за каждым движением нападавших.

Глава 2

«Сохранить жизнь себе или врагу — выбор каждого. Но то, как именно ты это сделаешь, зависит от тебя».

(Из личного дневника неизвестного)

Охваченные битвой и окруженные толпой, мы были отвлечены от того, как к нам подоспел еще один страж. Он попытался напасть исподтишка, но кто-то выкрикнул из толпы предупреждение. Мысленно поблагодарив того, кем бы он не был, я взяла королевского пса на себя. Он с неистовством напал, не контролируя движения, отчего мне пришлось уворачиваться с особым проворством, в надежде, что он меня не достанет.

— Что здесь у вас?! — Крикнул страж остальным, оглядев нас с презрением.

— Этот подонок засветился с магией. А это его дружки, по всей вероятности, есть еще кто-то, — ответил ему один из нападавших на Нира, парировав очередной его удар.

— Еще одна шавка! — Усмехнулся мужчина передо мной. — Представляю, как король оплатит за такой улов!

— Для начала повяжите нас, — подначивала я его.

Страж передо мной хищно облизнулся, клюнув на провокацию, и сделал грубый выпад, полагаясь на эффект неожиданности, но он недооценил меня. Многие из мужчин, счи-

тали, что раз перед ними девушка, значит, полдела сделано. Но не в этот раз. Увернувшись, я изогнулась по дуге и распоролла его бедро, оставив на острие меча багровую каплю.

— Сука! — Выругался он. — Я швырну тебя за решетку вместе с твоей шайкой! Кстати, им придется несладко, таких, как вы, необходимо заживо сжигать на костре! Королю раньше нужно было издать указ, мы бы уже от половины гнилья избавились.

— Ваш король — полоумный старикашка, который даже наследника себе произвести на свет не может! А вы — его пешки, жалкие завистливые крысы! Династия Адрораль давно скатилась на дно и прогнила изнутри! — Огрызнулась я.

— Это измена королевству, паршивка! За такое карают самой мучительной смертью! Только перед этим научат твой милый ротик уму-разуму. — С яростью выкрикнул он, когда наши мечи сошлись, изрекая искры.

— Плевать!

Я с особым усилием отвела меч и ударила ногой по колену в надежде сбить его с ног, но он раскусил мой план и своевременно отступил на пару шагов и совершил разворот, едва не задев мою голову. Но все же мужчина смог меня зацепить, срезав клочок выбившейся пряди из косы. Я, конечно, разозлилась потере, но черт с ним, отрастут! Сейчас не то время, чтобы об этом думать.

Лошадиное ржание раздалось позади, и это отвлекло стражей. Пока у меня появилась возможность, я пыталась выще-

пить хоть что-то, что могло нам дать шанс отступить. Повернув голову налево, взгляд зацепился за вертел у местной забегаловки. На него был насажан здоровый поросенок уже с подрумянившимся боком. Рядом стоял прилавок и плотный навес, с покосившейся подпоркой. Секунда — и времени на промедление больше не было, когда Эра вскрикнула, ухватившись за плечо.

Страж задел ее.

Я ловким движением выцепила перочинный нож из крепления корсета и, сделав глубокий вдох, прицелилась, после чего замахнулась и совершила бросок. Пока он летел, время, будто остановилось. Нужно было всего немного, и моя задумка сработает, но я облажалась. Металл вклинился в толстую веревку, обмотанную вокруг подпорки, что не позволило повредить ее. Дерево лишь немного дало трещину и слегка покосилось, обрекая меня на поиск нового плана.

Смирившись с тем, что живыми мы отсюда можем не уйти, рядом с прилавком мелькнула высокая фигура. Обернувшись, человек блеснул золотыми глазами и тут же скрылся, будто его там и не было. Мое сердце дрогнуло, когда раздался хруст и дерево треснуло, повалив за собой полотно на огнище. Ткань, тут же пропитавшись жиром поросенка, загорелась яростным пламенем и охватила прилавок.

Вокруг завязалась суматоха.

— Пожар! Пожар! — Вопили люди. — Быстрее! Тащите воду!

Те, кто стоял ближе всего к пожару, кричали и пытались уйти, но из-за поголовной паники люди начали кучиться, образуя давку, донося до наших ушей болезненные стоны, тех, кто не успел отойти вовремя. Пламя стремительно перебросилось на соседнее строение, заполняя едким дымом всю площадь. Я прикрыла нос рукавом и попыталась отыскать Нира и Эру, потеряв их среди бегущих. В этом был лишь один плюс, мы смогли дезориентировать стражу и перевести их внимание на толпу.

— Не дайте им удрать! Созовите подкрепление! Перекройте улицы! — Долетали до меня голоса, но искать нас в такой суете было уже бесполезно.

Мимо проносились мужчины и женщины, пока я глазами искала друзей. Стоять было опасно, меня в первую же минуту едва не сбили с ног, а пару ударов о ребра точно оставят после себя болезненные синяки. Повернувшись направо, я заметила вдалеке Нира, и когда мы встретились взглядом, он подал знак, подняв три пальца в воздухе, и скрылся из виду. Это означало, что они с Эрой направляются в одно из наших укрытий, которые мы по договоренности уже давно пронумеровали для себя. Теперь я была спокойна и знала, что делать.

С трудом пробившись сквозь мечущихся людей, я выбежала к тому месту, где недавно стоял Нир, и, ускорив шаг, перешла на бег. Проскользнув в тесный проулок, мне пришлось встать боком для того, чтобы протиснуться между

близко стоящими домами.

— Хоть какой-то плюс от того, что еда для нас — роскошь! — Проворчала я себе под нос, преодолев последнее расстояние.

Преграда вывела меня на менее оживленную улицу. В этой части города начинался спальный район для менее обеспеченных горожан. Пробежав пару перекрестков и, осмотревшись по сторонам, свернула в малозаметный проулок. Он был полностью скрыт в тени и вел в тупик. В нос ударил запах испражнений, а под ногами валялись чьи-то объедки.

Я осторожно прокралась дальше и заглянула за выставленные горой деревянные ящики, после чего облегченно выдохнула.

— Ну наконец-то! — Вскочил перед моим лицом Нир, едва не разбив лбом мой нос, и утянул меня за импровизированное укрытие.

— Мы уже собирались возвращаться за тобой. Думали... Тебя взяли, — устало выдохнула Эра.

Я наградила каждого грозным взглядом, но как только увидела перемотанное предплечье Эры, смягчилась.

— Какого Церга вы оказались под прицелом короны?! — Нир насупился, будто вспомнил то, что привело все его чувства в холод. Веселье тут же испарилось, и он поднял голову. — Вы окончательно из ума выжили?! — Я повысила голос, но прежде оглянулась, проверив, не подслушивает ли кто.

— Кали, — начал Нир.

— Ближе к делу.

— Если бы я не влез, на смертном одре оказался бы ребенок, — сказал он, проведя рукой по волосам. — У малышки вырвалась магия, она совсем еще маленькая, Кали!

— И что ты сделал? — Обреченно вздохнула я, на мгновение прикрыв глаза.

— Когда стража заметила всплеск, я добавил свой, — виновато улыбнулся он, почесав затылок.

— Пока они были увлечены им, я отвела малышку и ее мать как можно дальше, посоветовав не выпускать девочку на улицу, пока они не поймут, как часто и каким образом магия будет проявляться, и пока она не научится ее контролировать хотя бы немного, — объяснила Эра. — А дальше ты уже сама нас нашла.

— Вы меня в могилу сведете, — закрыв лицо руками, я тяжело выдохнула и отбросила волосы за спину. — Нужно уходить. Мы можем наткнуться на них в любую минуту.

— Ладно, идем, — согласился Нир.

У нас имелось много путей отступления, ведь за годы жизни в Кертуке мы выучили его от и до, что помогало нам легко маневрировать и водить стражу за нос. Каждый проулок, каждый проход, где пролезть могла только тощая девчонка, крыши домов и подвалы — все это было нашим. Город был моим оружием, и я умела им пользоваться.

— Что теперь?

— Полагаю, стоит поторопиться и как можно быстрее уплыть из этого чертового королевства. В Мириндее больше небезопасно, — я замолчала. — Я знаю, что у вас еще есть незавершенные дела, но...

— Не думай об этом, Кали, — мягко позвала Эра. — Твои волнения обоснованы, так легко они от нас не отстанут. В любом случае мы планировали покинуть эти края. Днем раньше, днем позже — не имеет значения.

Хоть Эра и делала вид, что все в порядке, я видела, что она не хочет уезжать так скоро. Недавно она встретила свою любовь, но так и не смогла признаться ему, кем является на самом деле и чем зарабатывает на жизнь. Она ведь и не сознается. Эра понимает, что он не бросит семью ради нее.

В данной ситуации мне было жаль Нира. Он любил Эру, хоть и никогда вслух в этом не признавался. Это читалось в его поступках. Как и сейчас, я видела все, что таилось в его взгляде, который он направил на Эру. Обреченность, желание, сожаление... Его серые глаза померкли, когда на ее изумрудных показалась подступившая влага. Нир точно знал, о ком она думает, потому он молча шел рядом, с трудом контролируя чувства.

Солнце уже опустилось за горизонт и отбросило после себя яркую полосу на потемневшем небе, где собрались грозовые облака. Когда нам оставалось пересечь всего пару кварталов, на землю упала первая капля, затем еще одна и еще...

Нас накрыл теплый дождь, смывая собой всю тяжесть пе-

режитого дня. Никто из нас не прибавил шаг. Мы, будто одно целое, единогласно решили позволить воде окутать нас своим потоком. Но что-то резко изменилось.

Пространство словно пронзило магической рябью, оставив после себя горький осадок, а дождевые капли замерли на миг.

— Нет... — Тихо выдавила я, отвергая леденящие душу чувства.

Возле моего уха пролетела стрела, едва не задев его, что вынудило меня обернуться. В конце улицы стоял лучник, он пустил очередную стрелу в момент, когда я развернулась, и она пронзила Нира, застав его врасплох.

— Твою мать! — Выругался Нир, вцепившись в плечо.

— Нир! — Выкрикнула Эра, уклонившись от очередного снаряда.

— Нужно удирать! — Поймав волну паники, бросила я им, когда лучник выудил из колчана новую стрелу.

Черная форма, поверх которой развивался красный плащ, была усыпана шипами на запястьях и предплечьях. На его груди сверкнул алый перевернутый треугольник, и мое сердце сжалось до миниатюрного размера. Лицо скрывала черная полумаска, затрагивающая глаза и левую щеку, опускаясь витиеватыми узорами к подбородку.

— Он один из Охотников! Дело дрань! — Выругалась я.

Нир зафиксировал рукой раненое плечо, он ускорился, и с его экипировки стекли капли крови.

На нас вышла Охота. Особый отряд, что был создан королем Роланом с целью истреблять таких, как мы, носителей магии. Его указ грянул как гром среди ясного неба, когда годом ранее он озвучил свое желание искоренить все, что хотя бы косвенно могло затрагивать Богов. У этих людей были изощренные методы пыток и магия, которую пока что король находил полезной, но я знала, что это ненадолго. Как только не останется ничего магического, он избавится и от них.

— Их стало больше! — Крикнула Эра, обернувшись на ходу.

— Нужно сбить их со следа! — Заявила я, надрывающимся голосом от бега.

Мы неслись так быстро, что в боку начало колоть, а горло будто обдало раскаленным металлом. У нас не было права на ошибку, однажды нам удалось ускользнуть, но сейчас я сомневалась в подобном успехе. Мимо мелькали дома и единичные прилавки. Никто бы не отважился нас впустить или укрыть — это каралось мгновенной смертью, а значит, положиться мы могли только на себя. Магию использовать — не вариант, это привлечет еще больше внимания, и нас возмут численностью.

Перед очередным перекрестком из-за угла померещилась знакомая фигура. Медовые глаза сверкнули в темноте, и теперь я уже не сомневалась, кто именно это был.

— Сюда! — Выкрикнул мужчина, и я свернула к нему, окликнув Нира и Эру, которые изрядно отстали.

Я забежала за поворот, а затем вслед за ним в узкий переулок. Он вел нас, петляя между домами, путая тех, кто был у нас на хвосте, и мне сдавалось, что он знает этот город гораздо лучше, чем я.

Когда я решила, что мы оторвались на достаточное расстояние и можно хотя бы минуту перевести дух, я остановилась в очередном проулке и схватила мужчину за капюшон плаща. Он резко замедлился, едва не упав, что позволило мне припечатать его к стене, и приставить к горлу кинжал.

Платиновые, слегка растрепанные волосы прядями частично падали на его лоб. Высокие скулы на худощавом лице придавали ему аристократичности, в то время как волевой подбородок выделялся на их фоне. Светлая кожа в темноте контрастировала холодным оттенком. Поразительно выразительные глаза обрамляли густые ресницы, в то время как брови были сведены к переносице, но не утяжеляли взгляд. Полные губы слегка приоткрыты, а их уголок так и норовил изогнуться в язвительной насмешке.

— Разве я не говорила, держаться от меня подальше? — Сквозь сжатые зубы спросила я.

— У тебя сейчас есть два варианта. Либо ты остаешься одна и выбираешься как хочешь, либо мы уходим вместе, — проигнорировал мой вопрос, заявил он.

— Вот как? Дай мне хоть одну причину, по которой я должна тебе довериться? — Я сильнее надавила, и лезвие оставило на его коже след, выпустив на свободу каплю крови.

— Сейчас сбегутся другие, и их станет в три раза больше, как думаешь, справишься без помощи? Вместе у нас есть шанс. — Ухмыльнулся он. — Два. Варианта, — повторил он.

Мужчина откровенно издевался надо мной, наслаждаясь тем, в какой безвыходной ситуации я оказалась. От того, сколько самоуверенности в нем было, и то, как надменно он смотрел, меня покорило, но здравый смысл взял верх над рассудком. Одним нам не справиться. Отпрянув от него, я глубоко вздохнула. Этого мне еще не хватало.

Он оскалился, а после, покачав головой, тихо рассмеялся, сняв при этом капюшон плаща. Я сразу же зацепилась взглядом за серебро его волос, замороженно наблюдая, как дождевые капли окрашивали их в потухший пепел.

— Если это ловушка или оригинальный способ устранить меня как соперника — я лично выпотрошу твои кишки и скормлю их бездомным псам.

— Занимательные у тебя способы благодарности, — подняв бровь, присвистнул он. — Откуда у такой прекрасной девушки столько грубого нрава?

— Советую серьезно к этому отнестись, я на ветер слов не бросаю, — огрызнулась я, передразнив его.

Его взгляд поменялся. После надменности в нем поселилось нечто странное и... Интерес?

Плевать!

— Если согласишься на мою помощь, будь добра, убери это, а то ненароком можешь напороться, а я этого не хотел

бы.

Он ткнул кончиком указательного пальца в лезвие и, на мое удивление, хладнокровно отвел его в сторону, и я каким-то сказочным образом подчинилась ему. Я не желала иметь с ним никаких дел, и то, что решила довериться, — это вынужденная сделка. Отпрянув от него, я убрала кинжал, и в этот момент нас нагнали Нир и Эра.

— Проклятье! — Выругалась я.

Я устремила к Ниру. Ткань на его плече пропиталась кровью, и было видно, что стрела приносила немалую боль. Вероятно, наконечник и древко были пропитаны каким-то раствором.

— Потом! — Рывкнул Нир, остановившись перед незнакомцем. — Это еще кто?! — С неприкрытой яростью спросил он, придерживая предплечье.

— Неважно. Он со мной, — черство ответила я, понимая, что сейчас не подходящий момент выяснять отношения.

Нир недоверчиво уставился на меня, и мой ответ его не устроил.

— Я не сдвинусь с места, пока не пойму, что он не представляет для нас угрозу!

— Считай, что это мой друг, — огрызнулась я.

— Их слишком много! Они прибавляются с каждой минутой! — Взбунтовалась Эра, осадив Нира. — Сейчас не время выяснять, кто есть кто.

На лице Нира играла ярость, квадратный подбородок был

напряжен, а брови сошлись к переносице, придавая и без того большим глазам разъяренный взгляд.

— Уж не знаю, кто ты и откуда взялся, но, если по твоей вине пострадают они, — Нир посмотрел на меня и Эру, — обещаю, последствия будут необратимы. Не отметаю твоей потенциальной причастности ко всему этому. Уж больно быстро они нас выследили, и каким удивительным образом ты оказался в нужном месте.

— Не слишком ли громкие обвинения? — Вздернув бровь, спросил мужчина. — Каллиас, — представился он, протянув руку, которую Нир проигнорировал. — Что ж, твой выбор, не осуждаю.

— Заткнитесь оба! — Разозлилась я. — Разбираться будем после, сейчас нам нужно выбираться отсюда. Но для начала займись тобой, — направились я к Ниру.

— Нет, — наотрез отказался он, переведя взгляд с меня на незнакомца.

— В таком положении ты станешь только обузой, если придется вступить в бой. Поэтому стой смирно, заткни свой рот и дай мне заняться раной, — высказала я, ухватившись за древко, торчавшее из его плеча.

— Остановись! — Взбунтовался он, попробовав вырваться, но сразу же зашипел от боли, потому что я не позволила ему уйти, вцепившись сильнее.

— Заткнись и не дергайся! — Приказала я.

Я прищурилась, задрав голову так, чтобы заглянуть ему в

глаза. Он был выше меня на голову, но это не мешало мне командовать. Нир демонстративно отвернулся и безмолвно устоялся на образовавшуюся под ногами лужу.

Уловив момент, я поддела кинжалом край его туники, открывая доступ к воспаленной ране. Обхватив застрявшее древко обеими руками, резко разломила его, отбросив конец в сторону, после чего раздался протяжный хрип. Не обращая на это внимание, разделалась с оставшейся частью. Наконец-ник со звоном упал, ударившись о камень. Нир простонал что-то нечленораздельное и напрягся, сдерживая болезненный стон.

Я поспешила приложить ладони по обе стороны его плеча и сосредоточилась. По телу протекла волна жара, затем кожу обдало иголками, а после на кончиках моих пальцев образовался холод, и с них потекли угольные, как сама смерть, тени, проникая глубоко под его кожу. Еще секунда, облегченный вздох, и рваные края оставили после себя только розовый рубец.

Я отметила пристальный интерес со стороны Каллиаса, но проигнорировала это. Мало кто равнодушно реагировал на то, каким образом проявляется моя магия. Кто-то заявлял, что я проклята, другие, что я была демоническим отродьем или послана вершить правосудие.

Магия, что текла по моим венам, была загадкой и для меня самой. Я могла не только исцелять незначительные раны, но и безжалостно лишить жизни, своевременно не остано-

вившись. Но в одном я была уверена точно: чем чаще я позволяла ей свободно бесчинствовать, тем сильнее она брала надо мной контроль.

— Что будем делать? — Спросила я, вытирая лицо от стекающих дождевых капель со лба и сдерживая подступающую тошноту после всплеска магии.

— Мы пойдем через лес, — сообщил Каллиас.

— Жить наскучило?! — Черство спросил Нир, голос которого никогда еще не был столь грубым.

— Ты же прекрасно понимаешь, что иного пути нет. Я хочу жить не меньше тебя, — огрызнулся Каллиас. — Здесь Охота от вас все равно не отстанет, тем более они теперь будут вечно на вашем хвосте благодаря ей, — его губы тронула язвительная усмешка, и он кивнул подбородком в мою сторону.

— Что ты... — Взволнованно начала я, но недоговорила.

Нир сперва проигнорировал его, но затем, нахмурившись, обернулся и окинул меня тяжелым взглядом. Его глаза расширились, а после он обреченно выругался.

— Кали, — еле слышно позвал меня Нир.

— Что происходит? — Насторожилась Эра.

— И давно это у тебя? — Вопрос Нира совсем сбил меня с толку.

— Не понимаю, о чем ты! — Всплеснув руками, заявила я.

— Волосы, Кали. Твои волосы.

Застыв от сказанного им, я все же нашла в себе силы провести рукой по выбившейся из светлой косы пряди, закрутившейся в легкую волну от дождя, и была готова провалиться сквозь землю.

— Твою мать! — Я поднесла короткие волосы к лицу. — Там на площади... Я ведь даже не поняла, что он потянулся за ней, — вспоминая то, как страж нагнулся, когда толпа озверела в панике.

— Они не оставят вас в покое, пока у них есть частичка нее. Так что выбора у вас особо-то нет, либо попытаться достать отрезанную прядь и сжечь, либо пойти со мной через лес. — Каллиас умолк на миг, оценивая ситуацию, затем продолжил. — Пока они используют поисковый артефакт, ты будешь целью номер один, Кали.

Его слова ударили по мне, как по наковальне, и я злилась. Чертовски злилась на саму себя. Как я могла допустить это? По моей вине я подвергла всех опасности и оставила без выбора.

— Даже если мы сбежим, они достанут нас, — поникнув, сказала я.

— Если мы сбежим, я найду способ отвязать тебя от них, — парировал Каллиас.

— В лесу демоны. Туда даже Охота не рискует заходить, не говоря уже о нас, — еле слышно произнесла Эра.

— Вот именно. — Лицо Каллиаса приобрело серьезное выражение, и теперь было точно видно, что настроен он ре-

шительно. — Выбирай: Охотники, которые упекут тебя в темницу, надругаются, а после отрубят голову, или лес, в котором мы можем затаиться, даже под прицелом какой-нибудь твари?

Он столкнулся со мной взглядом, и всего на секунду я утонула в омуте его растопленного золота, осмеливаясь на самый отчаянный шаг в моей жизни.

Глава 3

«Демоны, порожденные бездной — страшные существа. Они могут пожирать душу и тело ежесекундно. Но стать одним из них — страшнее самой смерти».

(Отрывок из первого трактата о мире)

— Это безумие, — бубнил себе под нос Нир, пока мы петляли по тесным улочкам Кертука, оторвавшись от Охоты.

— Если ты не понял, мы и так по уши в дерьме, — осадила я его.

Он едва слышно усмехнулся, заметив, как Каллиас бросил на меня короткий взгляд, что ему крайне не понравилось. Я выругалась, вляпавшись в очередную лужу малопонятного месива, после которой еще долго будет тянуться вонь от подошвы ботинок. Небо над головой сгущалось, при этом дождь, казалось, только усиливал натиск и уже хлестал нас бурным потоком, оставляя болезненные ощущения на коже.

Одежда неприятно прилипла к телу, мешая свободно двигаться. Единственная надежда была на потайные карманы и кожаные мешочки, в которых находились спасительные травы, и, как я надеялась, там они не намокнут.

Мы остановились на границе города, где кончались дома, торговая сеть и начинались казармы внешней стражи. Так как лил дождь, патруль отсутствовал, вероятно, они единич-

но притаились у внутренних ворот и скрывались там от влаги.

— И как нам быть? — Спросила Эра, пристально всматриваясь в темноту.

— Через главные ворота идти опасно. Сейчас стража отогревает задницы внутри казарм, и лестницы у стены с парпетом для нас будут тоже труднодоступны, — предположила я.

— В основном там сейчас новобранцы, так что шанс есть, — заявил Каллиас, поравнявшись со мной.

— Откуда это известно тебе? — Насторожилась я.

— Не имеет значения. У меня свои способы добывания информации, — сухо отозвался Каллиас.

Нир в два шага преодолел расстояние между ними. Он схватил его за грудки и притянул вплотную к себе.

— Все, что сейчас происходит, имеет значение! — Прохрипел Нир. — Ты не в том положении, чтобы уклоняться от ответов.

— Правда? — Искренне изумился Каллиас, издевательски улыбаясь. — А мне казалось, это вы в чертовски проблемной ситуации.

— Плевать, Нир! Оставь его в покое, — равнодушно сказала я, махнув рукой. — Выведет нас за пределы, а после этого разойдемся с концами.

— Кали права, Нир, — с печалью в голосе поддержала меня Эра, отчего мое сердце сжалось сильнее.

Нир неохотно отпустил Каллиаса и отступил на несколько шагов. Он с презрением оглядел его и отвернулся.

Потерев лицо и сделав несколько глубоких вдохов, я подняла глаза, столкнувшись с растекающимся медом вокруг зрачков Каллиаса. Он выжидающе оценивал меня, и я чувствовала, как его необычные глаза пронзают меня насквозь.

— Пойдем через ворота, — твердо произнесла я.

— Ты уверена? — Эра ласково обхватила мое плечо ладонью.

— Так у нас больше шансов. Ворота опускают на ночь, но не до конца. Расстояния для того, чтобы пролезть под решеткой, будет достаточно.

— Решайте быстрее, — поторопил нас Каллиас. — Если и дальше будете мяться, Охота нагонит. Не забывайте, что выйти по следу им ничего не стоит.

Переглянувшись с Ниром и Эрой, мы без слов кивнули друг другу, решив положиться наудачу. Осторожно прокладывая путь, стараясь держаться в тени, мы обогнули здание казармы, откуда доносился громкий гогот и отборные ругательства.

Пригнувшись как можно ниже и пробираясь вдоль стены, я старалась уловить всякий посторонний шорох и следила за тем, чтобы вовремя предвидеть угрозу. Мы все ближе подступали к массивной решетке и механизму, удерживающему ее на весу. Но как только цель была достигнута, нас накрыло разочарование. Решетка была опущена ниже, чем обычно, и

мы просто физически не могли под ней пролезть.

— Какого черта эти кретины именно сегодня решили выполнить свою работу добросовестно?! — Вышел из себя Нир, пнув ногой решетку.

— У новобранцев обучение, они под надзором командиров, и лишние проблемы не нужны ни тем, ни тем, — объяснил Каллиас, оглядываясь по сторонам.

— Дозорные отсутствуют на посту. Это странно, — приметила я.

— Скоро они нас нагонят. Не могло же быть все так просто, — воровато оглядывалась Эра.

— Кто здесь? — Раздался голос позади нас.

Я медленно обернулась, и меня прошибла дрожь от накатившего страха. Перед нами стоял королевский страж. Молодой парень, брюнет, высокого роста, довольно сложенный и с красивыми чертами лица. Он обнажил свой меч и направил острие на нас. Его взгляд был прикован только к Эре, и, клянусь, я уловила в нем столько боли, что мое сердце с трудом продолжало биться от сочувствия.

— Эра? — Не веря своим глазам, спросил он.

— Я... Я... — Эра пыталась что-то сказать, но язык так и не слушался ее.

— Теперь ясно, почему ты так часто сбегала и хранила все в секрете, — он поджал губы и слегка наклонил голову. — Я глупец.

— Рэй, послушай... — Взмолилась она.

— Не надо, — грубо прервал он ее.

Эра выглядела так, будто ее жизнь, висевшая на волоске, оборвалась в этот миг. Ее глаза наполнились влагой, и по щекам вместе с дождем стекли душераздирающие слезы.

— Да у нас здесь неразделенная любовь, — присвистнул Каллиас.

— Заткнись, — угрожающе прорычал Нир, сжав руки в кулаки, а я одарила их обоих тяжелым взглядом.

— Рэй? Что там у тебя? — Послышался поблизости мужской голос.

— Все в порядке! Всего лишь собака, — крикнул он, обернувшись через плечо. — Иди проверь в обход казармы, я скоро приду.

— Принято! — Отозвался мужчина.

Рэй с минуту помолчал, отсчитывая секунды, чтобы точно убедиться, что его напарник ушел и встретился взглядом с Эрой.

— Значит, это правда? — Спросил Рэй. — Ты все время скрывала от меня *это*? Они ищут тебя?

— Я хотела сказать! — Обрела голос Эра. — Но как ты себе представляешь сознаться в том, за что срубят голову не задумываясь?!

— Я бы понял! — Повысил он тон.

— Но не принял бы! — Эра разъяренно уставилась на него, не осмеливаясь утереть ни единой слезы. — Не отрицай этого! Королевский страж и наемница. Да это даже звучит

смешно. Так ты это видишь? — Она обреченно взмахнула руками. — Если бы кто-то узнал, тебя бы отвели к палачу вместе со мной... — Прошептала она.

— Я ведь мог... — Он пытался что-то сказать, пообещать ей, но слова застряли где-то внутри, и он замолчал, нахмурившись.

— Не смог бы, — тихо проронила Эра, мягко улыбнувшись.

Рэй затих, безвольно опустив руки, с трудом удерживая меч. Он вглядывался в лицо возлюбленной и не мог поверить, что все обернулось именно так. Что веру в счастливое будущее можно было потерять в одно мгновение.

— Уходите, — сухо произнес он, взяв себя в руки. — Я подниму ворота.

— Но тебя же казнят! Обвинят в измене! — Возмутилась Эра.

— Это уже не твои проблемы, — с болью в голосе ответил он. — Я знаю, что это безумство! Знаю, что подписываю себе приговор!

Рэй, немного помолчав, резко сократил между ними расстояние и, взяв ее лицо в ладони, впился в мягкие губы, даря Эре прощальный, напитанный болью и страданием поцелуй.

— Пойдем со мной, — умоляла она, когда он отстранился.

— Ты же знаешь, что не могу, — обреченно выдохнул Рэй, прижавшись к ее лбу. — Пообещай, что будешь осторожна.

— Не могу, — с ее губ слетел горький смешок. — Ты это тоже знаешь.

— Тогда береги себя, — он поцеловал ее в лоб, прикрыв глаза.

Рэй отошел от нее на несколько шагов, не смея отвести взгляд.

— Они все равно найдут нас. На площади страж... — Эра недоговорила.

— Я в курсе, — вдруг став серьезнее, сказал он и перевел взгляд на меня. — Я решу этот вопрос. Охота потеряет след.

— Ты уверен, что с тобой все будет в порядке? Отец шкуру с тебя спустит.

— Не переживай. А теперь идите. — Он сделал еще несколько шагов назад. — Скажу, что меня оглушили во время обхода и вас было много. — Он перевел взгляд на меня прищурившись. — Я знаю, что у них артефакт. Обещаю, избавлюсь от него. За вами не будет погони. По крайней мере, пока вы снова на них не наткнетесь.

— Спасибо, — прошептала Эра, утерев лицо рукавом.

— Поторапливайтесь, — сказал Рэй и побежал к механизму.

Он начал крутить рукоять, прилагая усилия для того, чтобы сдвинуть чертову железяку с места. Эра, словно призрак, безмолвно смотрела, как он, пыхтя и напрягая тело, выворачивает дюйм за дюймом, и решетка, наконец, пришла в движение.

Позади раздался стук копыт, и меня окатило будто кипятком. По главной дороге, восседая на лошадях, Охота мчалась в нашу сторону, развевая красные плащи на ветру. Сердце пришло в неистовый ритм. Оно понимало, что любая заминка может обернуться для нас катастрофой.

Я повернулась и сразу же наткнулась на Нира. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не кинуться на Рэя, но его взгляд, направленный на Эру, был потухший и лишенный жизни. Каллиас подбежал к Рэю и помог ему поднять решетку на необходимое нам расстояние над землей.

— Удержать сможешь? — Недоверчиво спросил у него Каллиас.

— Если не поторопитесь, опущу ее вам на голову. Такой ответ устроит? — Кряхтя от тяжести, съязвил Рэй.

Уголки губ Каллиаса поползли вверх, и он благодарно кивнул ему.

— Уходим, — скомандовал Каллиас.

— Эра, — позвала я подругу, взяв ее за запястье. — Нет времени, мне жаль, — выдавила я из себя, потянув ее в сторону решетки, но она не сдвинулась.

— Эра! — Настоячиво позвал ее Нир.

Она не отозвалась, лишь, сохраняя молчание, отступила и, развернувшись, перешла на бег. Охота была все ближе, я уже слышала их боевой клич, и шквал стрел настиг нас врасплох, едва не задев мою голову.

— Осторожнее! — Взволнованно прохрипел Каллиас,

дернув меня на себя, и он тут же преодолел преграду.

Я бросила на него беглый взгляд и, пригнувшись, пробежала под массивной решеткой, после чего она с грохотом опустилась на землю. Я представила, что, если задержалась бы хоть на секунду, от меня бы осталось решето. Обернувшись, я отметила для себя, что Рэя уже не было на месте, и облегченно выдохнула. Пусть я не знала его, но была благодарна за помощь и то, что он, жертвуя всем, отпустил Эру.

До меня донеслись недовольные возгласы подоспевших Охотников, и я сглотнула тугой ком. Двое из них подбежали к механизму и принялись поднимать решетку, уверенные, что нагонят нас. Еще несколько из них показались на стене, засев на парапетах, и чтобы прицелиться и натянуть тетиву.

— Кали! — Крикнул Каллиас. — Ну, долго будешь стоять?

Проигнорировав его, я развернулась, и мы устремились в сторону леса. Стрелы по счастливой случайности пролетали мимо и не достигали своей цели, но я слышала, как позади за нами началась погоня. Видимо, пока поднимали ворота, под ними пролезли самые резвые, решив, что пока подоспеют другие, они уже с нами разделаются.

— Сукины пешки! — Выругался Каллиас, проследив за ними.

Один из них все же сумел набрать скорость и нагнать нас, и, конечно же, по счастливой случайности, жертвой, до которой он смог дотянуться, оказалась я. Ухватив меня за ткань

плаща, застежка больно вцепилась в горло. Он дернул сильнее и опрокинул меня на спину. Шея сразу же отозвалась больно. Он вцепился в нее с такой силой, что все мои попытки оторвать его руки от меня увенчались провалом.

— Вы глупцы, если решили, что можете удрать от нас, — ухмыльнувшись, победно произнес Охотник. — Ты понимаешь, зачем мы это делаем? Мы очищаем мир от гнили. Магия — это болезнь, и она разлагает мир.

— Сказал тот, кто обладает магией, — закашлявшись, сказала я.

Я попыталась ударить его ногой, но он перехватил мои колени, предугадав выпад.

— Мы отличаемся от вас, — он грубо вжал меня в землю. — Наша магия благословлена, и, как видишь, приносит нам неплохой улов.

— Сегодня не твой день, — прохрипела я, хватая последние глотки воздуха, которые у меня остались, и полностью доверилась Каллиасу, нависшим над его спиной.

— Как жаль, что мы больше не увидимся, — иронично бросил Каллиас и отрубил ему голову.

Ни капли сожаления, ни секунды сомнения. Кровь брызнула мне на лицо, но я не посмела отвести взгляд. Таких, как мы, спасает хладнокровие, и если ты будешь испытывать жалость там, где ее не должно быть — ты труп.

Тело Охотника упало с глухим стуком на землю, и Каллиас протянул мне руку, нахмурившись, устремив взгляд на

ворота. Задержав на нем взгляд, я благодарно кивнула и не раздумывая, ухватила за него. Поднявшись на ноги, он потянул меня за собой, и мы устремились прочь за Ниром и Эрой.

Дорога была усеяна лужами и грязью, ботинки промокли и хлюпали при каждом соприкосновении подошвы с размокшей землей. Мне казалось, что мы бежали вечно, прежде чем впереди показалась стена из неестественно сплетенных между собой деревьев. Чем ближе мы подступали к лесу, тем сильнее тряслись поджилки. Он навевал мрак и пугал только одним своим видом.

Как только мы свернули с основной дороги, меня пронзил озноб. Было в этом месте то, что вынуждало кровь стынуть в жилах. Теплая ладонь легла на мою поясницу. Испугавшись, я резко обернулась, но успокоилась, когда поняла, что это был Каллиас. Он мягко подталкивал меня, оказывая таким образом поддержку, что ввело меня в глубочайший ступор. Я бросила обеспокоенный взгляд ему за спину. Охотники остановились за несколько миль до границы леса и не смели подступить ближе.

— Держитесь рядом. Зайти сюда, все равно что попасть в клетку со львами. — Низким голосом с едва заметной хрипотцой произнес Каллиас, отодвигая ветки куста передо мной.

Я фыркнула. Звучит так, будто я впервые в жизни попала в передрагу, но говорить ничего не стала. Пока он знает

дорогу — он полезен. Но при этом решила, что стоит запомнить каждую развилку и поворот. То, что он нас уже дважды спас, еще ничего не значит. Если он предаст, у нас будет путь отступления. Вероятно, стража караул вести не станет, решив, что нас сожрали демоны, и мы сможем покинуть лес без проблем. Правда, в город нам дорога пока заказана.

— Что-то ты больно тихая, — прищурившись спросил он.

— Изучаю путь, на случай, если ты решишь от меня избавиться, — ответ ему явно понравился, но виду он не подал. Лишь в глазах блеснула веселая искорка.

Ступив во владения леса, по коже пробежал холодок. Каждая клеточка, каждая частичка тела сопротивлялась и вопила о том, что нужно уносить ноги. Воздух был пропитан магией. *Темной магией*. Мрак поселился в округе и окутал все, что касалось его опасных щупалец.

Что-то было не так. Дыхание сперло, помимо того, что легкие до сих пор горели после непрерывного бега. Противоестественная тишина душила и заставляла искать пути отступления, которых у нас не было. Над нами раздался хруст, и я резко вскинула голову, вглядываясь в непроницаемую темноту. Ухом я ощутила теплое дыхание, отчего вздрогнула, но спустя секунду низкий тембр утихомирил мое взволнованное сердце, и я готова была выпотрошить его обладателя.

— Испугалась, Ка-ли-я? — Протянул Каллиас.

Его теплые губы невесомо коснулись кончика моего уха

и тут же исчезли. Я едва не задохнулась от его наглости и ошетибилась.

— В следующий раз будь готов, что твою грудь проткнет кинжал, — возмущенно прошипела я.

— Любопытно, кем же будет этот смельчак? — Очередная ухмылка, и он отступил в сторону.

— Я.

Я едва удостоила его взглядом, но вложила в него все признание, что испытывала к нему, и зашагала прочь, уловив позади тихий смешок. Гудящая тишина действовала на нервы. Это странное чувство не покидало меня с той поры, как мы вошли в лесную чащу.

— Не нравится мне это, — гнетуще выдохнул Нир, настороженно оглядываясь. — Будто кто-то следит за нами.

— Можешь вернуться, уверен, тебя угостят бокалом вина, еще и монет отсыпят, за то, что ты облегчишь им задачу, — Каллиас указал большим пальцем правой руки себе за спину.

— Очень смешно, — проворчал Нир и ускорил шаг.

— Да заткнитесь вы уже! — Шикнула на них Эра, застыв на полушаге. — Вы слышали это?

Она усердно вглядывалась в заросли, которые нас окружали, но темнота, что скопилась вокруг, не позволяла видеть дальше собственного носа. Напряжение возросло в разы, разгоняя по телу мелкую дрожь. Что-то затаилось в тени и выжидало. Я это отчетливо чувствовала, но не хотела признавать.

— Мне уже начинает казаться, что знакомство с тобой не приводит ни к чему хорошему, — обратилась я к Каллиасу.

Нир прошелся рукой по волосам, желая успокоить взвинченное воображение. Он не доверял ему, но у него не было выбора.

— Приготовьтесь.

Каллиас указал рукой прямо по направлению, и, словно по щелчку пальцев, оттуда раздался треск. Оглушительный, резкий, он заполонил собой все вокруг, и в небо от страха взметнулась стая притаившихся птиц, которая, судя по всему, до настоящего времени переживала опасность. Сперва повалилось одно дерево, затем другое. Мы с замиранием вглядывались в темноту, пока Каллиас стойко ожидал того или что выйдет из тени, и, казалось, предвкушал сладость знакомства.

Глава 4

«Золото решает многое. Добыть его не сложно. Ты можешь стать вором, извозчиком, убийцей. Но то, кто ты на самом деле определяет твоя душа».

(Из личного дневника неизвестного)

Противный скрежет, отдаленно напоминающий вой, пронзил уши до боли, отчего их заложило. Он был столь жутким, что кровь стыла в жилах и не желала течь по венам. Сперва из тени показалась одна рука, затем другая. Они были огромные, и каждая поочередно уцепилась за деревья, окружавшие существо. Стволы прогнулись от мощной хватки и накренились в стороны. Затем показалась голова, после чего и все туловище.

Это был демон высотой с двухэтажный дом и напоминавший некогда женщину. Ее кожа серого оттенка иссохла и местами потрескалась. Черные волосы спадали редкими и жирными прядями. Череп был деформирован, а узкая челюсть выпирала вперед. Острые скулы и впалые глаза, порождали страх, а приоткрытый рот, полный кривых зубов, внушал неподдельный ужас. Она была нагая, но при этом отличалась от человека. Плоская грудь не вздымалась от вздохов, а само тело было костлявым и местами прогнившим.

Нир и Эра попятились, а я так и осталась стоять, прико-

ванная к земле. Существо зашипело, выставляя напоказ острые клыки.

— Давно не виделись, Никсус, — едва различимо прошептал Каллиас, чем поверг меня в шок.

Он извлек из ножен меч, не отводя от нее взгляд ни на секунду. Растерявшись, я чуть не поперхнулась от собственного возмущения. Демон оскалился и набросился на нас.

Какого черта здесь происходит? Не мог же он и раньше встречаться с этой тварью? Он бы попросту не выжил!

— Не дайте поймать себя, иначе она сожрет ваши души, — прокричал Каллиас, отбежав в сторону.

Я с трудом успела среагировать и заставить ноги отклеиться от земли, но, как оказалось, вовремя. Никсус проскочила между мной и Каллиасом и с немалым усилием развернулась вокруг своей оси. Она была неуклюжей за счет размеров, и это могло сыграть нам на руку.

Я обвела местность взглядом и нашла Эру и Нира. Он держал ее за спиной и не позволял высовываться, а сам при этом направил острие меча навстречу демону. Эра словно оцепенела, охваченная страхом. Ее руки дрожали даже тогда, когда она вцепилась в плащ Нира, а он хоть и был глубоко ранен сердцем, все равно продолжал защищать ту, что безмерно любил. И это не говоря о том, что перед его глазами сейчас пролетала целая жизнь. Слышать о таких демонах — одно, а видеть — совсем другое.

Никсус повернула голову в мою сторону и облизнула за-

остренным языком то, что осталось от ее губ. С подбородка потекла вязкая слюна, подняв во мне волну отвращения. Я сдвинулась в сторону, взгляд демона последовал за мной.

Проклятье! Какого бога ей от меня надо?

Магия во мне завибрировала, когда я столкнулась с пустотой демонических глазниц, но я тут же взяла ее под контроль. Она бунтовала и билась о стенки груди, моля о свободе. Но я знала, чем это могло кончиться, и не желала ей потакать. Мне казалось, Никсус смотрит не просто на меня, а сквозь. Видит все, из чего я состою, и какая опасность кроется внутри меня, желая вытащить это наружу. Моя магия, не испытывая подобного ранее, отзывалась на это и бушевала, причиняя боль.

Где-то поблизости раздался треск, и демон, расфокусировав внимание, переставил сначала одну ногу, затем другую и неторопливо направился ко мне. Я обернулась в поисках Каллиаса, но он исчез.

Он что, кинул нас? Да, я его на куски разорву, пусть только попадетсЯ мне на глаза! Так и знала, что глупо было довериться незнакомцу.

— Беги! — Выкрикнул Нир, оценив то, как пристально Никсус приковала ко мне взгляд.

Прежде чем что-то предпринять, мне было необходимо оценить происходящее. Демон слишком велик, это и дураку понятно, но вдруг есть слабые места? Я яростно бегала взглядом по ее туловищу, пока она, оскалившись, пригото-

вилась сожрать меня. Ребра едва ли не со скрипом натягивались под истощавшей кожей, а когти клацали друг о друга с противным скрежетом.

Я решилась на отчаянный маневр. Бросившись вперед и игнорируя крики Нира и Эры, проскочила между ног демона и не успела. Всего лишь секунда, которой мне не хватило, чтобы достать кинжал, и я едва не оказалась раздавленной. Чертова тварь! У меня даже лишнего ножа нет, все осталось в Кертуке! Никсус замахнулась готовая сделать из меня лепешку, и лес снова разразил крик Нира:

— Беги!

Черт с ним! Я развернулась и перешла на бег. Ситуация была критической и другого выбора у меня не осталось. Ее длинные ноги позволяли ей нагнать меня в считанные секунды, и я чувствовала спиной ее приближение. Занырнула между кустов, ветка хлестнула меня по лицу. Тонкая струйка потекла по щеке, и я вздрогнула, представив, что может быть со мной после того, как тварь меня поймает.

Справа треснуло дерево, и в меня полетели большие щепки. Я увернулась, но одна из них задела предплечье. Боль сковала руку, отчего я сжала челюсти, игнорируя ее.

На секунду, когда я утратила бдительность, Никсус смогла зацепить меня рукой. Я полетела в сторону, врезавшись спиной в дерево. Удар выбил весь воздух из легких, и тело пронзила резкая боль.

— Кали! — Донесся до ушей приглушенный крик Эры.

Согнувшись пополам, я, корчась от боли, подняла голову и столкнулась с глазами демона. Она сделала шаг ко мне, и я заметила Нира справа от нее. Он пытался удержать Эру, но при этом сам почти кинулся в атаку. Нир сгруппировался, но я мотнула головой, предупреждая его, чтобы он не лез. Сплюнув кровь от разбитой губы на землю, встала на колени, не сводя взгляд с него и Эры. В его глазах я видела безысходность, в то время как Эра, высвободившись из шокового состояния, также обнажила меч.

Глупцы. Она же живого места от них не оставит...

Я уже почти позволила магии взять контроль, когда передо мной возник Каллиас. Он неторопливо обернулся и, клянусь, на мгновение мне показалось, что его глаза светятся. Они и без того были необычного оттенка, но в данный момент что-то в них было неестественное, противоречивое.

— Потеряла кого-то? — Его губ коснулась едкая насмешка, и он перевел внимание на Никсус. Кому был адресован вопрос, еще стоило отгадать, а может быть нам обоим?

Демон, замерев, издал жуткий вой, который пронизывал вплоть до костей. В правой руке Каллиас уверенно держал меч, а в левой сконцентрировал плотный шар золотой магии. Она искрила вокруг его ладони и реагировала на каждое произвольное движение, потрескивая электрическими разрядами.

Никсус тронулась с места, и Каллиас резко поднес меч ближе к себе. Ладонью, что сдерживала магию, он провел

вдоль лезвия, и металл поглотил всю ее сущность, изрекая искры.

— Что он творит... — Тихо выдохнула я, наблюдая такое впервые.

Каллиас наклонился и набросился на демона. Он ловко проскочил между ее ног и оставил глубокий порез на голени. Никсус угрожающе зашипела и выгнулась, испустив вой, который до боли сдавил голову. Чтобы хоть как-то усмирить режущую агонию, я закрыла уши руками, пытаюсь приглушить все посторонние звуки.

Пока мое внимание рассеялось, Каллиас успел нанести еще один удар и ранить ее запястье. Никсус рассвирепела, ее движения стали грубыми и дерганными. Она хотела задеть его, но из-за гнева только промахивалась.

Я убрала руки от ушей, перепонки все еще пульсировали, но больше не приносили боли. Слева от меня послышался хруст веток, и я испуганно вздернула голову. Поняв, кто это был, я облегченно вздохнула. Эра отошла от Нира и подбежала ко мне, помогая подняться.

— Ты как? — Взволнованно спросила она.

— Жить буду.

— Когда-нибудь видела такое? — Нир перевел взгляд со сражения на меня.

— Нет, — я покачала головой, потеряв грудь от саднящей боли.

— Что будем делать? — Эра нервно сглотнула, наблюдая

за тем, как Каллиас увернулся от прямого столкновения.

— Придется помочь ему, — сказала вполголоса я, делая шаг вперед.

Нир преградил мне путь рукой и насупился.

— Спятила? Что, если это его рук дело? Может, он сам натравил на нас *это*?

— Есть другой план? Не думаю, что, если мы просто уйдем отсюда, останемся без *особого* интереса этой твари, — огрызнулась я. — Демон слишком силен, он не справится один.

Никсус провела дугу и смогла сбить с ног Каллиаса. Он прокатился по земле, но практически сразу поднялся на ноги и даже не выронил меч.

— Ты *опять* исчерпаешь себя.

Брови Нира сошлись к переносице, и он нахмурился еще сильнее, что натолкнуло меня на воспоминания.

Погоня, дождь, ночь... Мы выбились из сил, стражи короля не хотели отступить и загоняли нас в угол. Мы бежали со всех ног, но перед нами оказалась преграда — обрыв. И было бы хорошо, если бы это был склон у морских вод, но нет. Это были скалистые горы, и единственный вариант для нас — смерть. Стражи наступали. Их разделяли от нас всего каких-то пару метров, и тогда это случилось в первый и единственный раз. Магия вышла из-под контроля, в глазах потемнело, и последнее, что я помнила — это темные щупальца, которые обволакивали каждого стража, за-

сасывая их в свои тени. Не многим тогда удалось выжить, а тем, кому посчастливилось, были на грани смерти.

— Ты вообще слушаешь меня?! — Нир дернул меня за плечо.

— Да. — Я убрала его руку. — Прекрасно слышу.

— Не делай глупостей, Кали, — она умоляюще простонала.

— Мы не можем просто стоять и смотреть на это! — Возмутилась я.

— Мы не знаем, кто он! — Сурово возразил Нир, возвышаясь надо мной. — Рисковать ради незнакомца — это глупо!

Пока Нир говорил, все мое внимание было приковано к Каллиасу. Он собрал в кулак маленькие разряды и, разогнавшись, схватился за ветку дерева, перепрыгнул на другую, а после прыгнул к Никсус и оказался прямо напротив ее лица. Каллиас нанес удар, отчего она пошатнулась и из уголка ее рта потекла кровь.

Да кто же ты такой, черт побери?

— Он вывел нас из города, — равнодушно ответила я. — Не без помощи, конечно, — я посмотрела на Эру. Она кивнула, понимая, о ком я говорю, и бросила мне ответный взгляд, полный благодарности. — Какие бы счета у него ни были с этой тварью, он нас не бросил, значит, и я не сделаю обратного, хотите вы того или нет. С остальным будем разбираться потом. Он не справится один.

— Ты же знаешь, что будет, если выпустишь магию, — предупредил Нир.

— Знаю, но я не могу позволить этой твари сожрать нас. Прикройте меня, — сжав кулаки, сказала я.

Обойдя Нира, я остановилась глубоко вздохнув. Прикрыв веки, спустила ментальные щиты и дала волю магии. Я так давно не испытывала это чувство и надеялась, что больше никогда не придется. Все, что ассоциировалось с моей магией — это страх. Глаза налились чернотой, тело онемело, но почти сразу же это чувство исчезло. Я открыла глаза, и, как и тогда, мое зрение стало в разы четче. По руке пробежала волна дрожи, приятной и пугающей одновременно. Шар темной магии сформировался на ладони, обжигая кожу. Я тряхнула кистью, отдавая силе молчаливый приказ, и он с невесомостью спустился с моей руки, направляясь к намеченной цели. За несколько футов до демона он раскололся на тонкие нити, расплзаясь по земле, будто крохотные змейки.

Первая нить поползла до Никсус и забралась на ее стопу, оплела щиколотку, после чего просочилась под кожу, и демон на мгновение застыл от шока. Секунда, и она пронзила лес истошным воплем. Она билась в судорогах и драла свои ноги когтями в надежде утихомирить боль, которую причиняла моя магия.

— Боги... — Прошептала Эра от страха. Я слышала ее отдаленно, будто я была уже не здесь, и то, чего я больше всего боялась, случилось вновь.

К демону подобрались следующие нити, и тут страшно стало даже мне. Они просочились под ее кожу, а когда последняя нить присоединилась к своим собратьям, Никсус затихла и рухнула замертво. Ее окровавленное тело продолжало подрагивать, но уже было мертво. Зрелище было не из приятных. Казалось, я должна была испытывать отвращение, но теперь я ликовала. Я поглощала в себя ее боль и чувство беспомощности, упиваясь ими. Я ощутила, как на моих губах появилась улыбка, пока магия брала верх надо мной. Меня накрыла эйфория, от которой разум держался уже на волоске.

— Она теряет контроль! — Предупредил Нир Каллиаса.

Каллиас обернулся, и при виде меня его глаза расширились. Он кинулся ко мне, но я преградила ему путь взмахом руки, будто приковав его к земле. Его шея почернела, наполняясь черными нитями, и он схватился за нее, пытаясь вдохнуть. Его глаза вспыхнули, и среди глубокой ночи они стали как два ярких пламени. Моя чернота начала отступать, но я не желала его отпускать.

Мне нравилось, как он мучается, как он борется за жизнь, и сосредоточилась сильнее. Каллиас вновь издал хриплый стон, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Он не чувствовал страха, в отличие от... Кого? Кто были эти люди?

Я больше не была собой.

— Кали! — Позвал меня кто-то.

Голос Нира резко вторгнулся в мою память. Болезненный

толчок в груди выбил меня из равновесия, и я пошатнулась, едва не упав. Голова закружилась, виски сдавило, и я тянула волосы на голове с усилием, желая ослабить это чувство. Все вокруг пошло кругом, голоса сплелись в единый звук и раздражали своим непрекращающимся звоном.

Все произошло в одно мгновение. Каллиас выбрался из-под моего давления и, не теряя времени, устремился ко мне. На бегу он вынул небольшую склянку из кармана, откупорил ее зубами и высыпал содержимое на ладонь. Подбежав, он схватил меня за затылок и то, что находилось в его руке, сдул. В воздухе завихрилось грязное облако, которое я вдохнула. Я начала задыхаться, пыталась сопротивляться, но с каждой секундой мое тело становилось тяжелым, и через мгновение я повисла на его руках, потеряв сознание. Последнее, что я запомнила, — это испуганные голоса и то, как меня с легкостью подняли в воздух.

Сквозь пелену темноты слышался шепот, затем треск и хаотичное шуршание. Тело ломило и трясло как от озноба. В горле пересохло, и мне жутко хотелось пить.

С трудом приоткрыв глаз, я попыталась понять, что происходит. Я лежала на чьем-то плаще в двух шагах от костра. По обе стороны от него друг напротив друга сидели Нир, Эра и Каллиас. Казалось, еще немного и случится что-то весьма неприятное. Эра прижалась ближе к Ниру, иногда бросая взгляды на Каллиаса, но он сидел с абсолютным равнодушием и, казалось, не замечал ничего вокруг.

— Значит, не признаешься? — Нир сузил глаза, демонстрируя, насколько он был недоволен.

— В чем? — Каллиас наигранно улыбнулся.

— Что ты или кто. Откуда у тебя такого рода магия и какие еще тайны ты хранишь?

— Слишком много вопросов, ответы на которые тебе знать ни к чему, — холодно отрезал Каллиас.

Только сейчас, оторвавшись от погони и бессильно лежа на земле, я обратила внимание на то, насколько Каллиас был красив. Его медового цвета глаза блестели в ночи, освещаемые полной луной, и очаровывали мерцанием. Серебряного оттенка волосы высохли, отблескивали во мраке и притягивали к себе внимание, ровно так же, как и глаза. Он потянулся за палкой и растормошил ей угли в угасающем костре, отчего они еще раз накалились, охваченные потоком ветра.

— Как ты нас нашел в городе? — Спросила Эра.

— Сложно было пройти мимо *такого* шума.

— И что? Решил преследовать? Хотел выдать нас и озолотиться, а позже передумал? — Не унимался Нир.

— Мы столкнулись с ней, — Каллиас кивнул в мою сторону, и я тут же закрыла глаза, — гораздо раньше, чем вы вляпались в проблемы. Грубости ей не занимать, да и кусается она очень мило, — с его губ сорвался тихий смешок.

— Это не ответ, — бросив взгляд исподлобья, сухо сказал Нир.

— Считайте это платой за долг.

— О чем ты? — Удивилась Эра.

— Она прикрыла мою спину и ничего более, — пожал плечами Каллиас.

— Хочешь сказать, это все? Что иных причин нет? — Нир повысил тон, не веря ни единому его слову.

Каллиас проигнорировал его, наклонил голову правее, из-за чего мы столкнулись взглядами. На его губах растянулась лукавая улыбка, и он выпрямился, развернувшись ко мне всем корпусом.

— Ну, здравствуй, *Madder*, — улыбка стала еще шире, а во взгляде просочился опасный огонь.

— Если ты считаешь, что я так легко это оставлю...

Нир подался вперед и чуть ли не схватил Каллиаса за воротник. Он упорно прожигал его взглядом, но Каллиас не реагировал. Его внимание было полностью занято мной. У меня перехватило дыхание, и я почувствовала, как затрепыхалось сердце. Оно норовило выпрыгнуть наружу или разорваться с последующим ударом. Я осторожно приподнялась, оперевшись руками в землю. Волосы беспорядочно упали на лицо, закрывая глаза. Но мне было не до этого.

— Очнулась! — Облегченно выдохнула Эра, и тут же я заметила, как расслабился Нир.

— Повтори, — потребовала я, слегка охрипшим голосом.

— *Madder*, — повиновался он, не смея стереть с лица до ужаса бесившую меня ухмылку.

Это слово, оно отзывалось во мне неестественным гулом.

Будто нечто родное в глубинах души так отчаянно рвалось услышать его и просило произносить снова и снова.

Каллиас, в конце концов, обратил внимание на Нира и, фыркнув, отвернулся от него, снова уставившись на меня.

— Что это значит? — Спросила я, игнорируя звон в ушах.

— Тебе никто никогда не рассказывал о твоей магии? —

Ответил Каллиас вопросом на вопрос.

Мое сердце пропустило очередной удар. Я покачала головой, не ведая, что конкретно он намеревается от меня услышать. Но меня вывел из себя сам факт того, что он затронул запретную тему.

— Хочешь сказать, ты не пыталась даже узнать, откуда она и что вообще за сила поселилась в тебе?

Веселье сошло с его лица, и передо мной уже сидел грозный и суровый мужчина, что вынудило меня нервно поежиться.

— Таких, как я, лишают головы. Их карают самыми жестокими пытками. Еще вопросы? — Я уставилась на него с укором.

Во мне вскипел гнев. Попытайся я хоть как-то узнать о своем происхождении, это бы не осталось незамеченным. Наш мир стал до такой степени жесток и безжалостен, что каждое неосторожное решение влечет роковой оборот.

— Ты должна это узнать. В следующий раз снотворный порошок тебя уже не остановит.

— Да кто ты такой, чтобы решать, что я должна делать, а

что нет? — Прохрипела я со злостью.

Резко выпрямившись, я сразу пожалела об этом. Голова кружилась, а перед глазами все поплыло. Каллиас сидел неподвижно. От него веяло опасностью, но в то же время было в нем что-то такое, что меня неустанно манило к нему. Нир и Эра настороженно наблюдали за нами, но не вмешивались в диалог, за что я была им благодарна.

Слева от нас раздался шорох, и я вздрогнула. Поначалу я подумала, что мы совсем забыли о демонах в лесу, но, поняв, что источник шума не отродье бездны, страх только усилился.

Из тени вышел высокий мужчина в серебряной мантии. Она покрывала его с головы до ног, лишь слегка колыхаясь от очередного порыва ветра, время от времени вырисовывая его крепкую фигуру, а капюшон скрывал лицо в тени. Мужчина дернулся, и Нир вскочил на ноги, закрывая собой Эру. Она вцепилась в него, и ее лицо побледнело, точно она увидела смерть. Каллиас утомленно перевел на прибывшего взгляд и не проронил ни слова.

— Долго же я вас искал.

Низкий голос мужчины словно песня поднял волну мурашек по моему телу. Я предостерегающе посмотрела на друзей, и они сделали то же самое. Лишь только Каллиас продолжал изучать незваного гостя, но некая настороженность все же мимолетно проскочила в его глазах. Незнакомец стоял неподвижно. Между нами царила гулкая тишина, и толь-

ко слабый поток ветра трепал свободные края его одеяния.

— Кто ты? — Строгий тон Нира вернул меня в реальность, и я, позабыв о том, что обессилила, поднялась на ноги.

— Я слишком долго ступал по вашему следу, чтобы расходовать время на объяснения, — его голос жалил, будто острый клинок, и возбуждал прилив адреналина.

— Либо говори, зачем пришел, либо ты труп, — выдвинул угрозу Нир.

— Успокойся, — Каллиас поднял руку, призывая его умолкнуть, и следом обратился к мужчине. — Что тебе нужно?

— Судьба свела наши нити, и я не мог противиться ее воле. О вашем побеге ходят масштабные слухи, а о мастерстве своего ремесла и того не меньше. — Цокнув языком, сказал он. — Хочу предложить заказ. Вы же этим зарабатываете себе на жизнь?

— Откуда... — Эра не успела задать вопрос, как мужчина ее перебил.

— Не играет роли, — он выдержал паузу, — есть одно дело, за которое возьмется не каждый. — Он шагнул вперед, но все еще был в тени.

— Говори. — В моем голосе проскользнули нотки отчаяния, и, клянусь, мне даже показалось, что его губы тронула улыбка, хоть я и не могла разглядеть его лица.

— В обители одного Бога хранится очень редкая вещь. Говорят, она способна погубить само божество. Да и не только

его. Добудьте мне кинжал, что способен повергнуть божью плоть, — очередной порыв ветра резко подобрал его плащ, что позволило мне увидеть чуть больше. — Вам нужно всего лишь проникнуть туда, где соединены начало и конец, и сделать то, на что не решатся другие.

— Да ты умом тронулся! — Вспылила Эра, выйдя из-за спины Нира. — Ни один слабоумный не рискнет сунуть свой нос в Азурас! Это самоубийство!

— Я заплачу! — Перебил он ее.

— Плевать мы хотели на твои монеты! — Разозлился Нир. — Мне это надоело. Убирайся отсюда, пока ноги целы. Нам не нужны неприятности, приятель. — Его голос не дрогнул, но я видела, что он тоже чувствует в нем нечто странное.

— Четыре мешка золотых монет! Даже для четырех ртов, вам хватит этого с лихвой!

Нир не стерпел и, вынув меч из ножен, кинулся на него. Он подобрался слишком близко, замахнулся, но мужчину это не испугало. Незнакомец лениво поднял ладонь, и Нир упал на колени. Он выронил меч и схватился за горло, лишившись возможности дышать.

— Нир! — Закричала Эра и уже намеревалась бежать к нему, но мужчина предупреждающе повернул к ней голову, и она застыла в ужасе.

— Отпусти его! — Взмолилась я, чувствуя, как все внутри сжалось от неизбежной опасности.

Незнакомец несколько мгновений будто оценивал меня со

стороны и решал, как поступить. После чего он сделал легкую дугу рукой, и Нир сразу же вдохнул полной грудью, растягивая горло. Эра тут же оказалась возле него, обняв его за содрогающиеся плечи, и Нир, прокашлявшись, убедил ее, что с ним все в порядке. Она метнула взгляд к мужчине, и ее оформленные брови изогнулись под углом, придавая и без того строгому взгляду еще большую тяжесть.

— Где гарантии, что мы проникнем туда и нас не схватят? Почему мы?

Я старалась держаться стойко, не подавать виду, что он пугает меня и мы беспомощны. Мужчина нервно дернул головой и развел руки в стороны.

— Честно признаюсь, у вас нет выбора. Я уже очень длительное время разыскивал тех, кто мог бы с этим справиться и не советую вам испытывать мой гнев. Я видел твою магию, и она поистине прекрасна. Не каждый может заставить порождение Бездны отправиться в мир иной. Мое восхищение, — он слегка склонил голову в знак почтения.

Я была готова провалиться под землю и поклясться, что под капюшоном его губы растянулись в издевательской усмешке.

— Ты... Следил за нами? — Сорвалось с моих губ.

— Следил — какое-то грубое замечание, не находишь? Я предпочитаю — наблюдал.

— Тем не менее это не меняет сути.

— Считайте, что заключили сделку с демоном, и так про-

сто вам от нее не избавиться. — Он прожигал взглядом Каллиаса, хоть я и не могла этого точно доказать, но почувствовала в этом некий подвох. — Ошибка дорого будет стоить.

— Ты ведешь неверную тактику. Думаешь, угрозы заставят нас решиться на это? — Спросил Нир.

— Либо моя сделка, либо казнь под крылом Охоты, — отрезал мужчина, чем заставил Нира замолчать. — Я представлю вам артефакт. Он скроет вашу истинную суть и делает ее обыденной для Азураса. Это не так сложно, как вам кажется. Царство создателей на грани распада, да и Боги с каждым днем утрачивают свою божественную сущность. Они уже не столь могущественны, как раньше, — он наклонил голову набок.

— Что за артефакт? — Спросил Каллиас, который все это время изучал его со стороны.

Мужчина неторопливо залез в карман под плащом и извлек оттуда кристалл. Он отсвечивал в полумраке, будто капля свежей крови.

— Это ведь не просто камень, верно? — Каллиас скрестил руки на груди. — Это Кровавый рубин. Тот, что окропило первое божество, задолго до того, как появился наш мир.

— Откуда тебе знать? Это нелепые легенды! — Возмутился Нир.

Он едва ли не дрожал от того, насколько его переполняло чувство безысходности, и я подумала о том, что еще никогда не видела друга таким. Его будто подменили.

— Нир! — Одернула его Эра. — Сейчас не время выяснять отношения! — Но он не отреагировал, продолжая прожигать взглядом незнакомца.

— Поверь, если я расскажу о своих познаниях, ты никогда уже не станешь прежним, и я буду сниться тебе в кошмарах. — Каллиас слегка обернулся к нему и тут же вернулся в исходное положение, обращаясь к мужчине. — Что-то еще? — На его лице заиграл азарт.

— Это самоубийство! — Нир все же не выдержал и схватил Каллиаса за плечо, дернув его на себя.

— Я тебя не спрашивал. — Он сдержанно сбросил его руку и повел плечом. — Хочешь и дальше объедки считать? Удачи! А мне, пожалуй, четыре мешка лишними не будут.

— Камень притягивает к себе подобное. Так что советую быть бдительнее. — Мужчина ловким движением бросил кристалл, и Каллиас с легкостью его поймал. Он осмотрел его со всех сторон и, приподняв уголки губ, отправил в набедренный подсумок.

— А если мы просто не станем этого делать? — С вызовом спросила я.

— Это невозможно.

— Почему? — Нахмурившись, спросила я.

— Метка не позволит. Полагали, я поверю вам на слово? — Источая жуткий холод, прохрипел мужчина.

— Какая еще...

Я не успела договорить. Мое запястье свело, и от боли я

выгнула пальцы. По ощущениям, на кожу будто вылился раскаленный металл и следом руку опустили в кипящую воду. Каллиас так же, как и я, схватился за свое запястье, но его эмоции были гораздо сдержаннее моих.

— Что происходит?! — Эра бежала ко мне, но я остановила ее, вскинув руку.

— Я найду вас, как только вы найдете то, что мне нужно. Этот, — он кивнул подбородком на Каллиаса, — проведет вас. — На последнем слове он развернулся и отправился прочь.

— Вернись! Какого черта ты сделал? Найди других олухов и не впутывай нас в это! Эй! Ты слышишь? — Кричал Нир ему вслед.

Нир, оторопев, побежал за ним, но там, где он стоял, уже никого не было. Выругавшись, он в панике обернулся вокруг своей оси, но никого не нашел, а после налетел на Каллиаса и схватил его за плащ.

— Это все ты! — Он прижал его к стволу дерева. — Говори, кто это, или я обещаю, сдерживаться не буду! — Нир приставил локоть к горлу Каллиаса, предполагая, что это спугнет его, но никак не ожидал обратного.

Каллиас без усилий вывернулся из захвата и придавил Нира лицом к земле. На его губах заиграла победная ухмылка, когда Нир, наконец, понял, что он не ровня ему.

— Мне плевать, что ты обо мне думаешь. — Каллиас наклонился ниже, так, чтобы Нир отчетливо слышал. — Но

тот, кто сейчас перед тобой стоял, держит свои обещания. И я говорю это не потому, что знаю его лично. Нет, я понятия не имею, кто он. — Нир зарычал и попытался выбраться, когда Каллиас надавил сильнее. — Просто такие, как он, играют по своим правилам и не прощают ошибки. Если хочешь жить, советую придерживаться его слов. — Каллиас замер и ослабив хватку. — Хотя к тебе и девчонке это не относится. — Он метнул короткий взгляд на Эру.

Как только Каллиас раздраженно отпрянул от него, отступив на несколько шагов, Нир сразу поднялся, вытирая испачканную землей щеку. Он хотел дать отпор, был готов наброситься на него снова. Это было видно по его выражению лица и тому, с какой ненавистью он на него смотрел, но, зацепившись за умоляющий взгляд Эры, прекратить все это, отступил. Нир развернулся и поравнялся со мной, едва сдерживая себя в руках.

— Не нравится мне все это, — с яростью выплюнул он. — Но мы еще вернемся к этому разговору. А ты, — обернувшись через плечо, он с ненавистью оглядел Каллиаса, — отплатишь за все, раз втянул нас в это дерьмо.

Нир потер лицо руками и устало вздохнул, отдалившись на приличное расстояние. Эра нервно закусывала губу, решая подойти к нему, или нет, а я была увлечена лишь Каллиасом. Он продолжал вглядываться туда, куда, вероятно, ушел незнакомец. И будто только сейчас вспомнив о том, что произошло, я поднесла руку к лицу и нервно задрала рукав. На

запястье вырисовывался символ — восьмиконечная звезда, которая исчезла прямо у меня на глазах, растворившись в слоях кожи. Испугавшись, я сразу же посмотрела на Каллиаса и по его взгляду, который был направлен на меня, поняла, что с ним произошло то же самое.

Глава 5

«Эфир есть в каждом божественном создании. Но то, какая мощь будет у носителя эфирной материи, не знает никто. Эфир сам выбирает своего обладателя».

(Отрывок из первого трактата о мире)

После произошедшего мы почти не разговаривали. Эра не отходила от Нира, а сам он не отрывал задумчивого взгляда от своих рук и лишь изредка переводил его к небу. Только Каллиас вел себя абсолютно непринужденно. Будто он никогда не был для нас чужим, и мы были знакомы больше, чем один день. Будто нас не связывало нечто иное, чем обыкновенное стечение обстоятельств и чертова метка. Словно по щелчку пальцев, он резко повернул голову, и мне пришлось выдержать его взгляд.

— Что? — Мне потребовалось все самообладание, чтобы голос не дрогнул.

— Ты слишком напряжена.

Его глаза блеснули в сумраке, отчего у меня сперло дыхание. В груди затаилось странное чувство, которое вывернуло наизнанку все, что я так старательно контролировала.

Да что со мной?

— По-моему, это ты расслаблен. Тебе не кажется это подозрительным?

Атмосфера между нами накалилась и осела тяжелым грузом на сердце. Я не знала, как мне вести себя, и не до конца понимала, во что нас впутали.

— Очередной заказ. К тому же высокооплачиваемый. Неужели ты не рада? Не ты ли хотела жить, не считая изодня в день последние монеты в кармане? — Уголок его губ дрогнул, а яд в голосе сочился будто сок.

— Не смей это делать.

— Что именно?

— Вид. Словно знаком со мной не один год и знаешь меня как облупленную. Не смей. Делать. Это, — отчеканила я каждое слово. Грубо и с вызовом.

— Не нужно быть далекого ума, чтобы раскусить твои желания, — отрешенно ответил он, подняв голову к небу. — В нашей работе все сводится к одному — золото.

— Но не такой ценой! Мы связаны с ним, а теперь еще и с тобой, и, между прочим, не добровольно, если ты успел забыть! — Я вышла из себя, но больше потому, что испытывала страх перед неизвестностью.

Годами все было под контролем, а что теперь? Я сама же стала пешкой и отказаться не имею права. Даже если сбегу, меня либо найдут, либо убьют свои же после того, какой переполох мы учинили в городе. Теперь Кертук будут патрулировать на каждом шагу, и для таких, как я, это убыток.

— Не забыл, — ответил он. — Неужели, я настолько противен тебе, что при одной только мысли о том, что мы ка-

кое-то время будем связаны, тебя воротит?

— Я тебя не знаю, — тихо сказала я. — Тем более, мне неизвестно, на что ты еще способен и что за скелеты кроются в твоём шкафу.

— Так что мешает узнать?

Он сощурил глаза, подняв уголок губ. Я ощутила злость, вьющуюся под кожей, и смесь интереса, но почти сразу испугалась своих чувств. Мне показалось, что это была не я, и побоялась, что моя тьма опять выйдет из-под контроля, поэтому вжала голову в плечи и попыталась переключить внимание на что-то другое, промолчав. Каллиас изменился в лице. Он безмолвно поднялся и подошел ко мне, протянув руку.

— Вставай.

— Зачем?

Ответа не последовало, только настойчивый взгляд, расплавляющий мою броню. Я с минуту прожигала его взглядом, теряясь в манящем золоте вокруг черных зрачков, и нерешительно стиснула его ладонь. Она оказалась горячей, и этот жар расплылся по моему телу, мгновенно окрасив щеки в розовый оттенок.

Почему он так спокоен?

— Пойдем.

Каллиас потянул меня за собой, не давая возможности возразить.

— Куда это вы?

Нир, заподозрив неладное, обвел нас взглядом. Между его

бровей проявилась морщинка, а туника натянулась на плечах, готовая треснуть от внезапного напряжения.

— Ей необходимо проветриться, — Каллиас едва удостоил его взглядом, уводя меня все дальше.

— Ночь в самом разгаре. Кто знает, какие еще твари водятся тут? Это опрометчиво! Тем более, когда рядом с ней *ты*, — возмутился Нир.

— После того, что случилось с Никсус, к нам никакая тварь не посмеет подлезть до самого утра.

— Ты полагаешь, я позволю тебе просто так увести ее? Никсус явно истосковалась по тебе и имела личные счета, так с чего я должен доверить тебе часть своей семьи?!

Нир вскочил, сжав кулаки, и стиснул челюсти до скрипа. Казалось, Нир был готов наброситься на него в эту же секунду и пытаться до тех пор, пока он не раскроет все свои тайны, а Каллиаса это не пугало. Напротив, его это позабавило, и он издал тихий смешок.

— Твоего дозволения никто не спрашивал, и уж тем более отчитываться я не собираюсь.

Нир устало потер лицо и подошел ко мне, резко потянув за руку. Он коснулся моего запястья, направив небольшой поток магии на кожу, после чего метка проявилась и пропала.

— Как это убрать?! — С примесью страха спросил он.

— Никак, — равнодушно бросил Каллиас. — Это пустая трата времени.

— Должно быть что-то, что нейтрализует ее, — бубнил се-

бе под нос Нир, при этом не замечая, что он усиливает хватку. — Я попробую разрушить ее. Кали, тебе придется потерпеть, — нервно сообщил он, метнув в меня панический взгляд, и сдавил запястье сильнее.

— Нет, — я дернула руку на себя, но он сжал ее только сильнее.

— Не упрямясь! Мы избавимся от этой дряни!

— Я сказала нет! — Повысила я голос, но Нир будто бы не хотел слышать и направил на кончики пальцев магию.

— Нир? — Эра пришла в тихий ужас, приложив ладонь ко рту, и не успела среагировать до того, как это сделал Каллиас. Он в один миг оказался возле нас и грубо схватил Нира за подбородок, причиняя ему боль.

— Идиот! Так, ты только заставишь ее страдать, но метка все равно останется на месте. — Сказал Каллиас сквозь зубы. — Если и впрямь хочешь помочь ей — прими тот факт, что он ее не отпустит раньше, чем мы достанем чертову реликвию!

Нир замер, и в его глазах сначала поселился ужас, а после он устремил взгляд на меня, и в нем читалось лишь сожаление. Хватка ослабла, и я выдернула руку, растирая запястье. Каллиас отпустил его и отдалился на пару шагов, не прекращая наблюдать за ним.

— Прости... — Нир виновато прикрыл глаза.

— Забыли, — я приблизилась к Каллиасу.

В груди образовалась рана. Нир никогда не смел причи-

нить мне боли, а теперь будто обезумел. Я не знала, лес ли на него так действует или обстоятельства, но я не узнавала его, и от этого внутри все сжималось в тугой узел.

— Оставь их в покое, пусть идут. Они и так теперь связаны между собой, так что сядь и умолкни, Нир, — устало сказала Эра, похлопав его по плечу.

Нир раздраженно выдохнул и безмолвно отвернулся, когда Каллиас увел меня. Отчего-то я беспрекословно доверилась ему и позволила увести себя в неизвестном мне направлении. Каллиас уверенно маневрировал между ветвями деревьев и мелкими кустарниками, точно прогуливался здесь каждый день. Или мне только, казалось, это?

Вскоре мы вышли на освещаемый лунным светом клочок земли. Каллиас резко остановился и опустил на траву, облокотившись спиной о ствол дерева. Он поднял на меня глаза и похлопал рядом с собой. На мой вопросительный взгляд он лишь кивнул подбородком, призывая сесть. Я неторопливо подошла к нему и опустилась на землю, подтянув колени к груди.

— Он всегда такой? — Спросил Каллиас.

— Нет, на него не похоже. Но я понимаю, что вынуждает его так реагировать.

— И что же?

— Страх. Есть только мы втроем, и наш долг защищать друг друга. — Я опечаленно улыбнулась. — Ведь мы семья.

— Иногда стоит остановиться и подумать о том, что надо

защищать самого себя, а не каждого вокруг. В особенности если это касается семьи — они самые подлые и самые жестокие предатели.

Слова Каллиаса засели где-то глубоко в груди, и мне стало не по себе. Хотелось скинуть с себя их осадок, но отчего-то я понимала, что он был в какой-то степени прав. И в то же время мне стало жутко интересно, что заставило его думать именно так.

— Зачем мы пришли сюда?

— Как давно твоя магия проявляется таким образом?

Задав встречный вопрос, он вглядывался в темноту леса, и наконец вся его холодность и язвительность сошли на нет. Он выглядел таким же уставшим, но при этом спокойным. В горле внезапно пересохло, но не от жажды.

Я не хотела отвечать.

— Почему спрашиваешь? — Насупилась я, в надежде перевести тему.

— Я первый задал вопрос, — парировал он.

— Не важно.

Я отвернулась от него, чувствуя, как все внутри выворачивает наизнанку. Грубое, но безболезненное прикосновение вынудило меня вздрогнуть. Каллиас аккуратно сжал мой подбородок пальцами и повернул мою голову к себе, встретившись со мной взглядом. Внутри все скрутило, наэлектризовав каждую клеточку тела, принадлежавшую мне. Я приоткрыла рот, и из меня вырвался подавленный вздох. И я сда-

лась, рассказав ему то, что когда-то произошло с той стражей из далекого прошлого. Мой самый жуткий кошмар.

— Так я и думал.

Каллиас убрал руку, и меня обдало холодным потоком ветра, который унес за собой тепло, исходявшее от него.

— То есть?!

— Ты никогда не задумывалась о том, почему твоя магия отличается от других?

Его губы тронула легкая улыбка, а в глазах блеснула опасная искра. Он снова нарушал выстроенную мной границу и прекрасно это понимал.

— Ты глухой или только прикидываешься?! — Спросила я, чувствуя, как злость подкатывает вновь. — Я, по-моему, ясно выразилась, что копаться в происхождении магии — все равно что самоубийство.

Возмутившись, я запрокинула голову, разглядывая плотную крону дерева, с которой медленно стекали капельки, осевшие на листьях после продолжительного дождя накануне.

— Калия. — Мое имя, слетевшее с его губ, разбудило во мне ворох необъяснимых чувств, подняв за собой волну мурашек. — Твоя магия, *иного* рода.

— Вся наша магия берет начало от божеств. За которую мы в скором времени поплатимся. И это знает даже ребенок, — огрызнулась я.

— Твоя магия, несомненно, происходит от Богов. Но она

другая. — Он покачал головой, едва заметно улыбнувшись. — Понимаешь? Ты же ведь испытываешь эту бешеную жажду каждый раз, как только она берет над тобой верх? Сила наслаждается тем, что ты позволяешь ей делать, и тем, что она знает, на что вы способны, если бы стали единым целым.

Его слова заставили мое сердце пропустить удар и резко опустить голову, отчего прядь волос упала мне на лицо. Мне даже показалось, что он был готов убрать ее, но я посчитала, что скорее тронулась умом, чем это было бы правдой.

— Ты бредишь! — Усмехнулась я, стремясь подавить истерический смехок.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Не строй из себя дуру.

Отбросив легкость, он стал серьезен и пристально наблюдал за мной, словно хищник за добычей.

Он не мог этого знать! Не мог! Мне нужно было быть осторожнее, то, к чему Каллиас ведет, не сулит ничего хорошего.

— Магия, что наполняет тебя, старше, чем материк, и страшнее самой бездны. Она пахнет величием, но в то же время таит в себе смрад, — произнес он, приблизившись.

Вскочив на ноги, я сделала несколько широких шагов вперед, сжав пальцами переносицу. Эта тема была под запретом даже для Нира и Эры, но он посмел залезть в нее! Захваченная эмоциями, я прикусила нижнюю губу и почувствовала укол боли. Позабыв, я надкусила засохшую рану, после чего

во рту растекся противный металлический привкус.

Осторожное прикосновение к моим плечам вернуло меня из противоречивой борьбы внутри себя. Каллиас медленно развернул меня и все же заправил непослушную прядь за мое ухо, отчего я застыла.

— Не отвергай то, что так уверенно просится наружу. — Тембр его голоса понизился, покрывая меня бархатными нотами. — Ты же давненько об этом думаешь, почему противишься? — Он пропустил сквозь пальцы мои волосы, после чего они рассыпались по моему плечу. — То, что находится в тебе, темнее самой глубокой ночи. Ты прекраснее любой женщины, находящейся рядом с тобой, даже при том, что ты прячешь это. Неужели ты так слепа?

Он придвинулся ближе, и я ощутила его горячее дыхание на коже. Меня разрывало. Я одновременно хотела сбежать и прильнуть к нему всем телом. Его взгляд опустил на мои губы и нахмурился. Мне показалось, что он готов был вернуться и вновь лишиться жизни, того, кто это сделал со мной.

Что-то не так. Почему меня так тянет к нему? Между нами ничего нет и не могло быть, но мое тело упорно продолжало воспаляться под каждым его касанием. Это была не я, но я не могла сопротивляться...

Одной рукой он притянул меня за талию, другой приподнял подбородок. Я содрогнулась, и изо рта вырвался тихий вздох, когда мной полностью завладели его глаза. Он осторожно провел большим пальцем по моей губе, стирая ско-

пившуюся кровь, и вынудил посмотреть ему прямо в глаза.

— Признайся же себе, что ты *особенная*, что к твоему созданию приложили руки сами Боги.

Каллиас сместил руку в сторону, и теперь его ладонь покоилась на моей щеке, а пальцы расположились за ухом, возле которого распространилось странное тепло. Что-то внутри меня свернулось в тугой узел и тут же распуталось, после чего растеклось по венам жгучей волной. Я испытала непреодолимое желание впитаться в его полные мягкие губы и позволить ему завладеть мной здесь и сейчас.

Еще секунда, и он медленно наклонился. Секунда, и я получу то, что так противоречиво возжелала. Его зрачки сузились, а золотая радужка вспыхнула, полностью овладев моим вниманием. Я была готова взвыть, лишь бы он начал действовать быстрее, но время предательски замерло. Я пошла ко дну, затонул в глубинах его омута...

Треск ломающихся веток вернул меня в реальность и заставил резко отпрянуть от Каллиаса. Как только я отдалилась от него, пульс пришел в норму, а то, что я ощущала меньше минуты назад, мгновенно испарилось. Наваждение, что овладело мной, сошло на нет, и от осознания, произошедшего секунду назад, кровь прилила к щекам, и я тряхнула головой, боясь столкнуться с ним взглядом.

— Кали!

Голос Нира эхом разлетелся по окрестности, и он тут же выскочил из тени. Взволнованный и запыхавшийся, он неся

к нам, не сбавляя темп, остановившись за несколько шагов.

— Что случилось? — Растерянно спросила я.

— Вас не было слишком долго. Эра начала волноваться, — он замолчал, а потом добавил, — я волновался.

Нир переводил взгляд с меня на Каллиаса, сильно хмурясь. Судя по выражению его лица, выглядели мы подозрительно, и он уже успел нафантазировать всякого.

— Пора возвращаться.

Золотые радужки Каллиаса застыли, изучая меня, но в них больше не было того притяжения, что так сильно манило к нему. Буквально еще несколько секунд, и он развернулся, направившись обратно. Я последовала его примеру и сделала пару шагов вперед, но Нир остановил меня.

— Ты уверена, что все в порядке? — С нажимом спросил он.

Нир выглядел обеспокоенным. Он наклонился ко мне ближе. В его глазах читалось недоверие к Каллиасу и тревога.

— В полном.

— Кали, я не хотел причинить тебе боль. Вы с Эрой — все, что у меня есть. Я не могу потерять вас, — виновато проронил он, потянув ко мне руку, но, вспомнив, что сделал ранее, опустил ее.

— Я знаю. Мы все напряжены, Нир, и я не меньше тебя желаю, чтобы все это закончилось, — успокоила я, сжав его ладонь в знак поддержки.

В его глазах промелькнула благодарность, и я поспешила уйти, дернула рукой, и Ниру ничего не оставалось, как отпустить меня. Он наклонил голову, затем поднял ее к небу, обреченно наблюдая за тем, как лунный диск прячет проплывающее облако, а после нагнал меня.

Вернувшись, мы расселись у костра, отогревая замерзшие ладони. Пусть сейчас в Мириндее был разгар лета, ночи были совсем не жаркие. Тем более после того, как мы пробыли столько времени в мокрой одежде, даже в полувysохшем состоянии она доставляла дискомфорт.

— О чем задумалась?

Ко мне подсела Эра. Она пыталась держаться бодро, но я отчетливо видела страх в ее глазах. За всю нашу жизнь в каких только передрягах мы не были, я впервые видела ее такой напуганной.

— Да так... — Я решила не говорить ни о чем, но сразу же передумала. — Как думаешь, что нас ждет?

Я с печалью заглянула в ее глаза изумрудного оттенка, но она лишь улыбнулась краешком губ и поправила широкий кожаный пояс, который соблазнительно облегал изгибы ее талии.

— Я не знаю, что будет завтра, Кали. Но разве у нас есть выбор? — Прошептала она.

Обреченность в ее голосе заставила вздрогнуть меня.

— Почему ты так спокойно об этом говоришь?

Я свела брови к переносице, пока дожидалась ответа.

— Нам не избежать судьбы в любом случае. Этот... мужчина, или как его можно еще назвать, нашел нас в глубине леса, полного опасных тварей, и бесследно исчез. А ваши метки? Это странно, не находишь? Он ведь даже вашей крови не пустил...

Очередное облако проплыло мимо луны, и ее отблеск попал на лицо Эры, отчего небольшой шрам возле губы тут же бросился в глаза. Она получила его еще в детстве, из-за предательства собственной матери, расплатившейся дочерью за долги.

Активно вырываясь из рук мужчины, неудачно пнула его, отчего он бросил девчушку в сторону, и та ударились об угол стола, заработав себе таким образом шрам на всю жизнь. Она не проронила ни единой слезинки. Лишь боль предательства пылала в ее глазах, глядя на то, как мать безразлично покинула комнату, захлопнув за собой дверь. Годы шли, а маленький рубец стал лишь напоминанием о том, что сделала ее мать. Шрам, который мужчины удивительным образом считали ее изюминкой. Спустя время, конечно, ей посчастливилось наткнуться на Нира и выбраться из этой дыры.

— Эра права. — В голосе Нира прозвучала нотка иронии. — Как бы мы ни хотели отказаться, он найдет нас. *Вас.* — сделав паузу, он продолжил. — Это не человек, но и не бог.

Нир оперся руками о бревно, слегка откинувшись, и устало вглядывался в ночную тьму. Похоже, взвинченный нервный припадок поутих, и он теперь пытался здраво мыслить и

стал похож сам на себя. Я даже сначала успокоилась, облегченно выдохнув, но ненадолго.

— У тебя все же есть мозги? — Усмехнулся Каллиас.

Каллиас ворочал обгоревшей палкой угли в костре, не давая им погаснуть. Языки пламени отбрасывали свет на его белоснежные волосы, и казалось, что он и сам мог вспыхнуть в любую минуту.

— Почему он выбрал именно вас?

Нир был напряжен, но злость больше не управляла им, и он отрешенно повернулся к Каллиасу, который, в отличие от него, был спокоен.

— Я не знаю.

Каллиас отбросил палку в сторону и, скрестив руки на груди, взглянул на Нира исподлобья. Он открыто насмехался над ним. И если бы он не спас меня несколькими часами ранее, я бы всецело была на стороне Нира. Сейчас же, я не понимала, как реагировать в целом на ситуацию.

— Может, это ты все подстроил? Наслал на нас стражу? Загнал в этот чертов лес? Что скажешь? — В надежде раскусить его, бросил Нир, прикидывая возможные варианты.

Каллиас лениво наблюдал за ним и не спешил с ответом, пока Нир мысленно решал, как именно разделается с ним.

— Если вы сейчас же не успокоитесь, я привяжу каждого из вас к дереву и заставлю просидеть так всю ночь! — Устало сказала я.

Меня уже начали раздражать недоверие Нира и невозму-

тимое спокойствие Каллиаса. Нир нервно мотнул головой, а Каллиас лениво посмотрел сначала на меня, затем на Эру.

— Он прав. Вполне обоснованное обвинение. — Каллиас поднялся с места и подхватил свои ножны с земли. — Но, ослепнув от злости, он не учел одного. Покончила с демоном Калия, я лишь помог ей вернуть контроль над телом. Ты либо глуп, либо слеп, если не замечаешь очевидных вещей.

— Почему метка досталась только вам? — По-другому задал вопрос Нир.

— Он так решил, — последовал холодный ответ Каллиаса.

— Против вашей воли? Мне кажется, ты чего-то не договариваешь.

Нир продолжал искать подвох в Каллиасе и причину, по которой он мог его прикончить здесь и сейчас, но уже более сдержанно, собирая информацию по крупицам.

— Магия, которую он использовал, неподвластна ни одному из вас, и вряд ли поблизости найдется человек, способный ему противостоять. Она древнее всего, о чем вы могли бы знать.

— Хочешь сказать, мы с Эрой не достойны этой ноши? — С презрением спросил Нир.

— Мы все слишком устали, — Эра окинула нас взглядом. — Думаю, лучшим решением будет переспать с этими мыслями и оставить разговор на завтра. Сегодня был слишком насыщенный день.

— Я не вправе это решать. Но ты можешь выбрать: идти с ней, — Каллиас указал подбородком на меня, — или уйти прочь, забрав свою подругу, — он перевел взгляд на Эру.

Каллиас, сузив глаза, встал и направился прочь, а Нир не нашел ничего, что могло бы противоречить его ответу, так и замолчал, поджав губы.

— Постой! — Я бросилась за Каллиасом.

Он остановился и слегка обернулся, так что мне открылась лишь часть его профиля, а в его зрачке блеснуло потрескивающее пламя костра. У меня вновь перехватило дух, и я замерла, не смея пошевелиться. Его широкие плечи напряглись, и он поспешил отвернуться.

— Нужно проверить периметр. Кто знает, вдруг какая тварь затаилась в тени.

Каллиас ушел, оставив меня приросшей к земле. Я стояла на месте до тех пор, пока он не скрылся из виду, и только тогда почувствовала глоток свободы, словно мое тело избавилось от оков.

Вернувшись на свое импровизированное спальное место, обхватила колени руками и положила на них подбородок. Кругом все так же стояла неестественная тишина, но иногда над головой пролетала пара-тройка птиц, говоря о том, что опасности поблизости нет.

Я не знала, кто я. Не знала, кем были мои родители и почему во мне таится такая страшная и темная магия.

Божественное начало... Да как в это можно поверить?

Что мои родители натворили, после чего мне достались такие жизненные испытания?

Ответ на эти и все последующие вопросы я не знала. Но было ощущение того, что тайна, сокрытая от меня годами, скоро перестанет быть секретом. И это меня ужасно пугало.

Плохое предчувствие закралось под кожу и выворачивало душу наизнанку. Какие бы интриги для нас ни приготовил Бог Жизни и создатель всего живого, какие бы хитросплетения судеб ни сотворил для нас Бог Судьбы, рано или поздно нам придется через это пройти.

За то время, пока я размышляла о своем происхождении, несколько раз ко мне подходила Эра с предложением перекусить, но я упрямо отказывалась каждый раз.

Каллиас так и не вернулся, и, устав ждать, я решила все же лечь, но повернулась к друзьям спиной, потирая место пропавшей метки. Руки дрожали, сон не шел. Мне становилось тошно от мысли, что я связана по рукам и ногам, от того, что неподвластная мне мощь снова захватила мой разум. Но страшнее всего мне было оттого, что я наслаждалась этим состоянием.

— *Я не монстр*, — прошептала я так тихо, что едва можно было различить слова и по щеке скатилась скупая слеза, которую я поспешила вытереть, пока никто не заметил.

Не знаю, сколько я так провалялась, но, когда почти уснула, почувствовала, как теплая ткань плаща накрыла мое тело. В воздухе проскользнул знакомый запах древесных от-

тенков, таящий в себе легкий аромат зеркально-чистого холода. Стоило *ему* уйти, как во рту осел едва уловимый привкус металла, после чего веки наполнились тяжестью, и я моментально провалилась в сон.

Глава 6

«Ахъя — так ласково называл свою возлюбленную бог жизни. Ахъярон — место вечной боли, бездна, покрытая мглой. Но то, как злилась любовь всей его жизни, напоминало ему демонессу из глубин».

(Отрывок из первого трактата о мире)

Мне снился сон. Это было похоже на реальность, но в то же время было в нем что-то неестественное, противоречивое. Лишь аметистовый оттенок глаз, мерцающий во тьме, целиком завладел моим сознанием. Я не знала, кому он принадлежит, но меня тянуло к его обладателю, будто я должна быть рядом с ним. Будто это заложено самим миром. В воздухе витал запах эфира. Такой странный, сладкий... На мгновение мне показалось, что я обязана найти его, но это чувство стремительно сгинуло, когда я сквозь сон ощутила холодное прикосновение к плечу.

Распахнув глаза, мной овладела волна страха. Я не могла понять, что произошло, но как только зрение сфокусировалось, я увидела над собой напряженного Каллиаса. Вглядываясь в мое лицо, он выглядел весьма обеспокоенным.

— Что ты делаешь? — Прошептала я, хватая ртом воздух. Дыхание сбилось, волна холодной испарины пробрала все тело. Я попыталась взять себя в руки и успокоиться. На мгно-

вание закрыла глаза и едва слышно выдохнула.

— Ты беспокойно спала, невнятно бормотала. Я решил, что стоит тебя разбудить.

— Какая забота, — огрызнулась я, протерев лицо рукой.

— Может, поделишься? — Изогнув бровь, спросил он.

— Мы с тобой не настолько близки, чтобы обсуждать личное.

Каллиас отстранился и протянул руку, пропустив мою колкость мимо ушей. Сперва я замялась, но все же решила принять помощь. Брови Каллиаса сдвинулись к переносице. Он поспешил убрать руку, когда я поднялась, и повернулся ко мне полубоком, бросив взгляд исподлобья.

— Нужно решить, как будем действовать дальше. Находиться здесь опасно, скоро твари расслабятся, и чувство угрозы покинет их.

Я кивнула, после чего он развернулся и ушел к потухшему костру. Оставив меня одну, я тут же прочувствовала атмосферу леса, и по спине пробежался холодок. Он был все такой же темный и мрачный, будто зазывал в свои страшные сети, чтобы сожрать заблудшего. Подняв голову к небу, я заметила, как сквозь ветви густых крон мелькало рассветное солнце, что говорило о том, что время близилось к полудню.

Разбудив Нира и Эру, напряженная ситуация не изменилась. Все друг на друга косо поглядывали и не спешили возобновлять разговор. Тишину нарушил Каллиас.

— Раз уж мы все в сборе, приступим, — он обвел каждого

из нас взглядом. — Дорога предстоит не долгая, но и нелегкая. Доберемся до Каменной долины, а там до границы Пустоши рукой подать. И чем раньше это сделаем, тем быстрее со всем покончим, пока нам на хвост не присела Охота.

— Почему именно Пустошь? — Спросила Эра. — Там ведь ничего нет, кроме голых скал и мертвой почвы. Ты уверен, что нам нужно именно туда?

— А куда, по-твоему, мы еще можем отправиться? К демонам? Хочешь побывать на землях Бездны и узреть, как они рождаются? Могу провести экскурсию, — Каллиас подмигнул ей, на что Нир скрипнул зубами, подавляя раздражение.

Эра недовольно поджала губы, но больше не сказала ни слова.

— Прекрати вести себя, как идиот, — одернула я его, глубоко вздохнув.

— С чего вдруг ты возомнил себя главным? — Спросил Нир с упреком.

— А ты видишь еще кого-то более подходящего на эту роль? — Каллиас издевательски оскалился. — В отличие от вас я не сидел на пятой точке в одном и том же месте несколько лет.

Нир сдержанно проигнорировал колкость Каллиаса. Его глаза сузились, он с болью стиснул челюсть, чтобы не повестись на провокации. Но Каллиас будто не замечал его. Он все так же в расслабленной позе разглядывал листву дере-

вьев, но даже и не думал удостоить его взглядом.

— Без меня вы не справитесь, тем более мы с Кали теперь связаны, — после длительного молчания сказал Каллиас и только после этого, перевел взгляд на Нира.

На секунду мне показалось, что в глазах Каллиаса проскользнула некая вспышка, но последующий всплеск Нира отвлек меня, и я потеряла из виду то, что нашла.

— Ну, конечно! Как же нам все эти годы тебя не хватало? — Нир развел руки в стороны.

— Прекратите! Лучше подумайте о том, что нас принудили взяться за это, — сердито шикнула на них Эра.

Я закатила глаза, Нир задержал на Эре взгляд и спустя пару мгновений смягчился.

— Не нас, а *их*. — Одернул он ее. — Но это не значит, что мы ее бросим, — запоздало добавил Нир.

— Вот уж спасибо, — огрызнулась я, после чего Нир тяжело вздохнул, а Эра виновато улыбнулась.

— Я бывал в таких местах, которые вам и не снились. Верить мне или нет — решать вам, но я бы не стал на вашем месте делать опрометчивых решений и отказываться от моей помощи. — Каллиас завладел вниманием Нира, а после уставился на меня. — В Азурас попасть не так уж легко. Я полагаю, каждый из вас слышал о змее, что стережет проход. Любой, кто попадется под его взор, должен будет раскрыть свои истинные мотивы. И если Гадхен учует в них злой умысел — ты не жилец.

— Хочешь сказать, что это не сказки? — Нир с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться ему прямо в лицо.

— То есть, в Богов ты веришь, а в трехметровую гадюку — нет? — С иронией спросил Каллиас.

— Я вообще сомневаюсь, что есть такой проход. Было бы глупо со стороны Богов, могущественных существ, оставлять дорогу в их драгоценную обитель, когда они с такой легкостью могут переместиться в любую точку мира, — он замолчал на мгновение. — Я не оспариваю существование Гадхена, Бездна раздроблена, и кто знает, какие твари еще могут здесь обитать. Но это не значит, что я готов верить во все, что мне преподносят.

— Возможности божеств имеют предел. Если Бог его исчерпает, единственной дорогой домой для него является Пу-стошь. И в таком случае на его месте я бы мчался со всех ног, иначе вместо него изберут новое божество, а он либо умрет, либо станет простым смертным, что гораздо хуже, чем быть изгнанным из Пантеона.

— Я все равно не верю тебе, — безразлично бросил Нир.

— Если ты никогда не видел прохода, это не значит, что его не существует. Нужно лишь знать правильную дорогу, — губы Каллиаса растянулись в ухмылке, и он слегка дернул головой.

— Нас учили, что Боги недосягаемы. Что встретить одного из них — все равно что встретить свой конец, — прошептала Эра. — Что они забыли о нас, детях, которых сами со-

здали.

— Вот именно. Вас учили, — подметил Каллиас.

— Но для чего вбрасывать ложь собственному народу? —
Задумалась я.

— Чтобы легче было отречься от привычного, — устало ответил Нир. — Чтобы не было вопросов о том, почему то, что даровано Богами людям, нужно уничтожить.

— Bravo, — щелкнув пальцами, воодушевился Каллиас.
— Ты начинаешь мне нравиться.

— Не могу сказать о тебе того же, — фыркнул Нир.

Каллиас вытащил кристалл из кармана и покрутил его, разглядывая. Его грани были идеально гладкими, а переливы внутри завораживали.

— Зачем нам это? — Спросила я.

— Как только мы ступим на земли Пантеона, Боги сразу почуют чужеродную энергию. А это, — он повертел рубином перед лицом, — скроет нас.

— Может, все-таки мы можем отказаться? Оставим чертов камень где-нибудь тут, и этот полоумный его заберет так же, как и нашел нас? — С мольбой спросила Эра.

Я устало опустила голову в ладони. Мы сейчас бесполезно тратим время, которого у нас нет.

— Если откажемся, он найдет нас. И я уверена, сделает все, чтобы мы выполнили этот заказ. — Я посмотрела сначала на Эру, затем на Нира. — Нас нашел не просто человек, он нечто большее, и не отрицайте это. От него веяло холодом,

он исчез мгновенно, будто растворился в воздухе. Думаете, мы теперь вправе выбирать, что нам делать?

— Советую прислушаться к ней. Хотя кто-то в этой компании имеет здравый смысл. — Каллиас поднялся с места, и от него будто повеяло осязаемым холодом, который рассеялся в следующую секунду.

— Значит, ты теперь с ним заодно? — Нир резко изменился в лице, в котором теперь читалось разочарование.

— Безвыходная ситуация и спланированный план — это разные вещи. Ты сейчас пытаешься обвинить меня в предательстве?! — С горечью спросила я.

— Я этого не говорил, — черство бросил Нир, отведя взгляд в сторону.

— Советую тебе в следующий раз подумать, прежде чем разбрасываться словами, Нир. Простить можно многое, но чтобы развалить семью достаточно пары слов, — тихо сказала я, наблюдая за тем, как его руки сжимаются в кулаки до побеления костяшек.

— У вас есть пять минут, чтобы собраться, пока демоны, обитающие здесь, не повылазили из своих нор. Никсус их напугала, но не настолько, чтобы они сутками сидели в гнездах. — Сказал Каллиас, предотвратив развивающийся конфликт.

Дорога по лесу казалась долгой и выматывающей. Густые заросли и засохшие коряги переплетались между собой и пе-

рекрывали нам путь, поэтому приходилось тратить силы и время на то, чтобы расчистить дорогу.

Иногда уши улавливали странные звуки или шипение, заставляя вздрагивать и оборачиваться всякий раз, как только мы их слышали. Я же чуть ли не в каждом узоре темноты видела неестественные глаза, которые не перестали преследовать меня даже после пробуждения. Мне мерещилось, что они наблюдают за мной, поэтому пыталась не отставать от остальных и не зевать по сторонам.

Чем дальше мы шли, тем свободнее было дышать. Гнетущая атмосфера отступала, и пропитанный магией становился свежее, а звуки более живыми и менее устрашающими. Пока Каллиас пробирался сквозь очередную преграду из диких растений, Нир подошел ко мне и приостановил, аккуратно потянув за рукав.

— Не нравится мне все это, Кали. Ну же! Ты же должна чувствовать в этом подвох. Почему так легко согласилась работать с ним?

Он сделал вид, что просто сбавил шаг, и между тем наблюдал, как Эра проходит вслед за Каллиасом, не упуская ее из виду. Я покосилась на него, задумавшись. В его глазах притих страх и потеря контроля над ситуацией. Каллиас вторгся в нашу команду и сразу же расставил свои правила, и Ниру это не нравилось.

— С ним или без него нам придется довести дело до конца, Нир. Я не знаю, как именно нас связали, но не могу этому

противиться, понимаешь? — Прикусив щеку, сказала я.

— Кали, он погубит нас. — В его голосе прозвучало столько отчаяния, что у меня сжалось сердце. — Да пойми же ты! Откуда у него такие познания, откуда он располагает информацией, куда нужно идти? Почему демоны до сих пор не нападают? — Его взгляд бегал по моему лицу в надежде, что я одумаюсь. — Заметила? Пока мы шли, никто даже носа не высунул, хотя любой другой бы уже давно был сожран.

— Мне плевать, кто он и откуда свалился на нашу голову, но если он будет нам полезен, то я использую эту возможность! Мы слишком долго скитаемся по разным углам, я хочу взять от этого шанса все и, наконец, построить нормальную жизнь. Этого золота нам хватит на долгие годы, и мы сможем наконец-то уплыть с этого чертового материка, как и планировали! — Возмутилась я.

— Он даже не удивился, когда пришло это существо! Ты видела, как спокоен он был? — Отчаянно продолжал Нир.

— Хватит! Я больше не желаю об этом ничего слышать, — я ткнула в его грудь пальцем и сузила глаза, давая понять, что больше этой темы не потерплю. — Советую тебе хорошенько обдумать все и уюмониться.

Я развернулась и поспешила нагнать Каллиаса и Эру, которые за время нашей перепалки успели расчистить путь. Я не стала оборачиваться, чтобы проверить, пошел ли Нир следом. У него не было выбора, и я знала, что он не оставит нас. Мы часто вздорили между собой и быстро отходили, но сей-

час этот разговор почему-то оставил осадок где-то глубоко в груди и принес боль. Каллиас остановился и упер руки в бока, терпеливо дожидаясь нас.

— Что-то не так? — Спросила я, подступив к нему.

Он внимательно наблюдал за мной, а после посмотрел мне за спину, вероятно, на приближающегося Нира. Эра тоже обернулась, и ее лицо помрачнело, поэтому она поспешила отвести от него взгляд.

— Что дальше? — Эра задала вопрос, как только Нир подошел к ней.

— А дальше нужно найти ночлег, поесть и привести себя в порядок, — предложил Каллиас.

Он загадочно улыбнулся и легким движением руки отодвинул ветви перед собой в сторону, открыв нам вид на зеленое поле, усеянное цветами. Он слегка поклонился и указал рукой на проход среди зарослей.

— Прошу!

Эра ахнула от изумления, а я безмолвно любовалась красотой природы, что не затронул лес. Над головой пролетела стайка маленьких птиц и скрылась в густоте крон, что остались позади нас.

— Подожди. Мы просто спокойно выйдем отсюда? — Я обернулась к лесу.

— А ты ожидала чего-то другого? Или хотела наткнуться, например, на стаю демонов? — Удивился Каллиас.

— Не иронизируй, — сквозь зубы сказала я. — Но... Это

выглядит слишком легко.

— Лес может показаться тебе ужасным и опасным, но это не значит, что у него нет ни начала, ни конца, — сказал он.

— Это точно не иллюзия? — С подозрением спросила я.

— С чего такой вопрос?

Каллиас приподнял бровь, будто я застала его врасплох, а у меня никак не укладывалось в голове, что может быть все так просто.

— Слишком большой контраст между мертвым и живым. Лес, полный ужаса и тварей, граничащий с цветущим полем.

— В жизни ведь много загадок и тайн, верно? Считаю, что это одна из них, — мягко улыбнулся Каллиас. — На самом деле, раньше все было иначе. Граница мрака, исходящего от леса четко, обозначена Богами, но вот как именно никто не знает. По-хорошему, прилегающая растительность к нему должна была вымереть, но по сей день проявляет упорство и становится только прекраснее. Что это, если не чудо? — Лукаво спросил он у меня.

Я не знала, что на это ответить, и, закусив губу, попала в плен его растопленного золота, но Эра отвлекла нас.

— Может, поскорее найдем место, где мы сможем отдохнуть? Я слишком устала после всего, что произошло за последние дни.

Эра потухла, в лице ее читалась тоска, и, вероятно, она прощалась с прошлой жизнью и с ним. После того как мы сбежали из города, у нас не было толком времени подумать

о чем-то своем, и, видимо, сейчас, она решила, что самое время дать волю чувствам. Каллиас закатил глаза, а Нир раздраженно отвернулся, лишь бы не видеть то, как ее терзает душевная боль.

— Эра права, — поддержала ее я. — Так что, куда дальше?

— Примерно в трех часах отсюда есть небольшой постоянный двор. — Каллиас обвел взглядом горизонт. — Он как раз находится между Кертуком и Карисом. Но стоит быть осторожными. Туда часто заходят королевские псы, а нам это не на руку. Поэтому, как только прибудем туда, располагаемся по комнатам, а еду требуем принести. Слухи, конечно, не распространяются настолько быстро, но стоит быть начеку.

Весь оставшийся путь мы провели в тишине. Солнце полностью вышло из-за горизонта, разбрасывая жгущие лучи по бескрайним полям. Голову пекло, а ноги гудели от непрерывной ходьбы, что затрудняло движение. Положение не спасал даже легкий ветерок, который время от времени обволакивал нас теплым потоком.

В нос ударил едва уловимый запах готовой еды, и вдалеке показался старый дом с покатой крышей. Из дымохода валил густой дым, расплываясь витиеватыми клубами, после чего стелился тонкими нитями по небу. В животе заурчало, сводя все внутренности голодным спазмом. Каллиас незаметно для других обернулся ко мне, и мои щеки тут же вспыхнули от

неловкости.

— Почти пришли, — тихо сообщил он и отвернулся.

Шаг за шагом мне становилось не по себе, будто что-то снова накладывало на меня магический покров и не желало отпускать. Впереди образовалось перепутье, в середине которого на коленях стоял пожилой мужчина. Он что-то яростно бормотал, протянув руки к небу. Мне стало не по себе, и я приблизилась ближе к Каллиасу, не отрывая от бедняка взгляд. Я не испытывала страха, но почему-то рядом с ним мне становилось спокойнее.

— Грядет раскол, — тараторил он едва ли разборчиво. — Боги ожидают час расплаты. Узрите все! Мы сгинем в бездну, как когда-то сгинул *он*...

— Не обращай внимания, — услышала я голос Нира. Он подтолкнул Эру вперед, чтобы она побыстрее прошла и не привлекала его внимание косыми взглядами.

— Запомните... — взмолился мужчина, запрокинув голову. — Он не оставит в покое никого. *Сама жизнь изменила судьбу.*

— Не слушай его. Старик из ума выжил. Он один из культистов. — Сказал Каллиас, но при этом напрягся, едва наградив его взглядом.

Он подхватил меня за локоть и сделал то же самое, что и Нир с Эрой, не дав мне возможности ответить. Как только мы прошли мимо, я почувствовала облегчение. Было довольно сильное желание обернуться, но проверять, на месте

ли он еще, я не хотела.

Приблизившись к дому, я не ожидала того, что он будет до жути обветшалый, пропахший конским навозом и прокисшим алкоголем. Я тут же сморщила нос и постаралась дышать как можно медленнее.

— Что за вонь? — Скривился Нир. — По-твоему, мы сделали такой путь, чтобы остановиться в этом хлеву?

— Хочешь, чтобы тебя скрутили? — Каллиас прищурился, глядя на него. — Пожалуйста, можешь свернуть к востоку и наткнешься на постоянный двор побогаче. Только учти, шанс, что ты останешься незамеченным и тебя никто не тронет, мизерный. Там чужаков не жалуют.

— Мог бы просто промолчать!

Нир обессиленно вздохнул и прошел вперед к двери, после чего его догнала Эра, бросив осуждающий взгляд на Каллиаса.

— Стоит быть немного мягче, — сказала она ему вскользь.

Он остановился и выжидающе уставился на меня, проигнорировав замечание.

— Тебе особое приглашение нужно?

— Обойдусь, — грубо ответила я, обогнув его.

На голову неожиданно что-то упало. Но, не успев испугаться, я поняла, что он накинул на меня свой плащ и покрыл голову капюшоном.

— Не нужно привлекать лишнее внимание, ты слишком

заметная, — услышала я шепот возле уха и забыла, как дышать.

Каллиас демонстративно обогнал меня и остановился перед дверью, преградив дорогу Ниру, за что получил очередное ругательство. Он схватился за ручку, но замер и обернулся к нам.

— Не привлекайте внимание болтовней. Я сам решу все вопросы.

Ниру и Эре не понравилось то, как он раздавал команды, но они молча переглянулись и решили не вступать в конфликт, проследовав за ним.

Помещение оказалось не только пропахшим, но еще темным и сырым. Несколько низких дряхлых столиков расположились по периметру комнаты, а у самой дальней стены — барная стойка, за которой, вероятнее всего, стоял хозяин заведения, натирая пивные кружки грязным полотенцем. Его толстое пузо едва выдерживало ткань натянутой рубахи, а бляха на ремне держалась из последних сил, стремясь отлететь кому-то в глаз. Сам он был небольшого роста, с круглым щетинистым лицом. Общую картину завершали широкие сальные усы, которые двигались каждый раз, как только он шмыгал носом.

Каллиас, не торопясь, подошел к нему и завел разговор. Мужчина не сразу обратил на него внимание, но как только он положил перед ним пару золотых монет, толстяк тут же замер и поднял взгляд.

Пока Каллиас был занят делом, я заинтересовалась мужчинами, что сидели в дальнем углу, скрывшись в полумраке. Они оживленно трепались, размахивая кружками в руках, тем самым проливая напитки во все стороны.

Я незаметно отошла от остальных и присела за соседний столик в углу, отодвинувшись почти в самый конец, где меня скрыла тень. Мужчины так были увлечены разговором, что даже не заметили моего присутствия.

— Он совсем рехнулся! Ты знал?

Костлявый мужчина, с впалыми щеками неистово возмущался и не верил товарищу. Его голова была покрыта капюшоном, из-за чего было сложно разглядеть лицо. Но его компаньон уверенно держал свою точку зрения и прямо намекал, что у его приятеля, очевидно, неполадки с головой. Он был крепок и широкоплеч, в отличие от первого, грязные волосы затянуты в тугий пучок на затылке, а одежда вся заляпана в грязи и чем-то мокрым.

Фу, как мерзко...

— Я сам слышал!

— Тебе голову отрубят за клевету, осел!

— Король обезумел! Запирается в своем кабинете, с этой штуковиной... — он понизил голос до едва различимого шепота. — Оно сияет, будто живое. Мне даже кажется, что сводит его с ума... — В глазах мужчины всплыло безумие, он широко распахнул их и чуть не смахнул кружку со стола.

— Ты что, белены объелся? По-моему, кому-то пора пре-

кращать искать утешение в хмеле, — мужчина потрепал по плечу товарища, и тот нервно сбросил его руку.

— Он даже отряд свой усилил. Эти чертовы ищейки не сидят на месте ни секунды!

— Где ж им на месте-то сидеть, крыса ты облезлая? Они выполняют свою работу, отлавливая отродье!

Их спор перерос в нечто большее, и разговор мог закончиться не на самой приятной ноте. Но все же польза от этого была. Я всегда знала, что в подобных местах можно выудить ценную информацию, поэтому постаралась придвинуться к ним чуточку ближе, пока они меня не заметили, за что получила укоризненный взгляд от Эры, но сделать она ничего не могла, иначе вызвала бы волну подозрений и выдала нас с потрохами. Толстяк воровато оглянулся по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, продолжил.

— Поговаривают, что эта вещь из самого Азураса! — Он пропустил обвинение мимо ушей и продолжил стоять на своем.

— Замолкни! — Мужчина с силой ударил по столу кулаками, чем заработал недобрый взгляд хозяина. — Ты хоть знаешь, что будет, если кто-то услышит нас? — Он обернулся по сторонам, и я еле успела отвернуться, после чего он наклонился ближе к товарищу. — Не впутывай меня в это! Если тебе жизнь не дорога, то я еще пару годков не прочь покувыркаться в постели с какой-нибудь пышногрудой девицей, — сквозь сжатые зубы с яростью выдавил он.

— Черт с тобой! А как насчет того, что, отдав приказ об отлове уродцев с эфиром, он при этом держит при дворе шавку, поговаривают, с невероятным даром? А то, что Охота теперь свободно передвигается по королевству? Того и гляди до Альфреи доберется.

— Ты, остолоп, совсем с мозгами не дружишь? Поимей он виды на Альфрею — войны не миновать. Короли и так друг друга на дух не переносят. Говорят, Его Величество Ролан срывает сроки важной сделки, но какой? — Задумавшись, мужик опустошил содержимое кружки, которое потекло у него по подбородку, и с грохотом поставил ее на стол.

— А говорил не впутывать. Сам-то не лучше старой бабы с базара сплетни перемалываешь, — рассмеялся тощий.

Полностью сосредоточившись на их диалоге, я уже подумала, что сейчас начнется потасовка, сюда, потому как главный из них недобро уставился на второго, но ощутила на плече крепкую хватку и с трудом сдержалась, чтобы не подать виду. Но как только я бросила на подошедшего взгляд исподлобья, гора с плеч упала и поднялась.

— Заждалась? — Похабно ухмыльнулся Каллиас, когда он нагло притянул меня за талию.

— Еще чего, — кокетливо улыбнулась я, проведя указательным пальцем по его груди.

— Тогда идем, я успел соскучиться по этому маленькому дерзкому ротуку, — сказал Каллиас, прикусив нижнюю губу.

Его взгляд потемнел, а затем он демонстративно развер-

нул меня вперед и спустил руку на поясницу, что не укрылось от внимания стражей. Как только мы прошли мимо, первый мужчина грозно шикнул на второго, чтобы тот заткнулся и не трепался, о чем не следует, но косого взгляда от нас не отвел. Мы обошли Нира и Эру, и я заметила, как Каллиас незаметно кивнул им на лестницу, чтобы они следовали за нами.

Ступени под ногами скрипели и норовили проломиться под каждым новым шагом. Перила, казалось, уже давно были переломаны и заляпаны, что браться за них, не было никакого желания.

Поднявшись на второй этаж, зловонный запах немного ослаб и позволил вдохнуть полной грудью. Темный, узкий коридор не вызывал никакого ощущения защиты. Каллиас провел нас в самый конец, где расположились две неприметные двери.

— Эта комната ваша. — Он указал на ту, что была ближе к выходу, обращаясь к Ниру и Эре.

— А не лучше ли девушкам поселиться вместе? — Нахмурился Нир.

Недоверие к Каллиасу было не одной причиной, по которой ему не понравилось его решение. Краем глаза я заметила, как слегка порозовели его щеки, когда он бросил косой взгляд на Эру, а она смущенно отвернулась.

— Лучше расположиться по парам, чтобы не вызвать у других подозрений.

— Не думаю, что это хорошая идея, — вновь возразил Нир.

— Будет странно, если они не окажутся вместе, после того, что Кали устроила внизу. Стража запомнила их, — Эра аккуратно положила ладонь на плечо Нира.

Он обернулся к ней и, выждав несколько мгновений, взвешивая все за и против, кивнул, после чего открыл дверь и пропустил ее внутрь.

— Выспись как следует, ты слишком долго держала себя в руках. Так нельзя, — сказала мне Эра, переступив порог комнаты, и скрылась вместе с Ниром в ее темноте.

— Так и будешь стоять?

Каллиас скрестил руки на груди и ждал, пока я сдвинусь с места, но я не могла заставить себя уйти, молча уставившись на дверь.

Позади слышались голоса, а затем скрип старых половиц. Я не успела среагировать. Каллиас в одно мгновение привлек меня к себе и прижал спиной к стене, нависнув над мной.

— Что ты делаешь?! — Возмутилась я, уперевшись руками в его грудь.

— Продолжаю твой спектакль, — выдохнул Каллиас и наклонился к моей шее.

Кожу опалило горячим дыханием, а его ладонь, которая лежала на моей талии, раскалилась до предела, и мне казалось, если он не уберет ее, то непременно оставит ожог.

Вслед за пожаром, как и тогда, поднялось резкое желание, и я с трудом сдержала сладкий стон, стиснув его рубашку. Наконец, показался источник шума.

— Гляди-ка, не успели до двери дойти, уже обжимаются!
— Засмеялся толстяк.

Каллиас напрягся, но в следующую секунду он отвел мои волосы в сторону. Я почувствовала, как кончики пальцев щекочут кожу, а после он припал к моей шее губами, оставляя после прикосновения, жалящее чувство. Губы сменил язык. Он провел дорожку выше и прикусил мочку моего уха. Мое тело предательски содрогнулось, хотя сама я безумно хотела показать ему свое место. Наравне с наслаждением во мне закипало возмущение от дерзости, которую он себе позволил, и плевать, что так он решил нашу проблему. Но чертово тело меня предавало с каждой секундой, стягивая все напряжение внизу живота. Бездна его сожри!

— Отстань ты от них! Забыл, как недавно с местными бабами вертелся? При живой-то жене! — Упрекнул его товарищ усмехнувшись.

В коридоре было темно, и, как только мы услышали, как захлопнулась дверь, Каллиас немного отстранился и наклонился к моему уху, задев его кончик носом, взбудоражив во мне очередную волну мурашек.

— Решили проверить все-таки. А я думал, так и останутся внизу за очередной порцией хмеля, — усмехнулся Каллиас, будто только что не он издевался надо мной.

Его шепот щекотал мою кожу. Как только я убедилась, что стражники окончательно скрылись, отвесила Каллиасу звонкую пощечину, после которой проявился след на его щеке.

— С каких пор ты позволяешь себе такую дерзость? — Зашипела я.

— С тех пор как на мою голову свалилась ходячая катастрофа в твоем лице, — он бесстыже улыбнулся, игнорируя покрасневшую щеку, и его рука пришла в движение. — К тому же мне не нужно ничье разрешение.

Его глаза сузились, и я видела, как в них горит азарт и интерес. Он облизнул губы, взгляд помутнел, чем чертов пес раздражал!

— А мне не нужно ничье разрешение, чтобы стереть с твоего лица это чертово выражение. В следующий раз спрашивай, прежде чем что-то сделать! — Высказала я, оттолкнув его от себя.

Глава 7

«Артефакт является сердцем божества, его истинной сутью, хранилищем магии. Если Бог лишится его, весь эфир, что веками копился в его жилах, исчезнет вместе с ним».

(Отрывок из первого трактата о мире)

Как только я оказалась внутри комнаты, Каллиас осторожно прикрыл дверь так, что едва было слышно, как щелкнул дверной засов. В спальне царил полный мрак, хотя еще не успело даже стемнеть. Занавески задернуты и не пропускали дневной свет, а окна были до такой степени грязными, что с трудом можно было что-то через них разглядеть. Пустые стены и старый шкаф не придавали уюта, а перекошенная кровать, на которой с трудом поместится кто-то один, не вызвала никакого восторга.

— И... Где ты будешь спать?

Я повернулась к нему, вопросительно приподняв бровь, но на его лице не проскользнула ни одна эмоция.

Он же не собирается...

— Там же, где и ты, — в его голосе просквозили холодные нотки.

— Нет. Ты не понял. Эта кровать предназначена для одного. — Я указала на кровать, наклонив голову набок, а затем на себя. Его это позабавило, и он открыто усмехнулся.

— Ну, значит, станет для двоих, — Каллиас пожал плечами. — У тебя есть выбор?

Мерзкий червь! Он что, думает, что ему все позволено?

Насмешливость в его голосе только усилила мое возмущение, а нахальная полуулыбка заставила вспылать от негодования.

— Есть. Я могу сломать тебе нос и вышвырнуть из комнаты.

Мой ответ остался без внимания, и Каллиас прошел мимо меня, на ходу снимая экипировку.

— Что ты делаешь?!

— Хочу отдохнуть.

— Стой. Не так. Ты зачем раздеваешься? — Кажется, еще немного, и я задохнусь от возмущения.

— Как ты могла заметить, дорогая Кали-я, королевской уборной здесь нет, а спать в грязной одежде я не хочу. Поэтому будь добра, перестань так пялиться и иди отдыхать. Я планирую проспать до следующего утра, а ты сейчас этому препятствуешь.

Он скинул с себя рубашку, оголив упругий рельеф мускул на торсе. Брюки ради приличия он все же решил оставить на месте, лишь отстегнул ремни с ножнами и приставил их к стене вместе с плащом, после чего снял ботинки, откинул одеяло и завалился на промятую подстилку. Дерево под его весом опасно скрипнуло, но, видимо, оно было крепче, чем казалось на первый взгляд, выдержав его. Каллиас закинул

ногу на ногу и наблюдал за мной.

Закрыв глаза, я тяжело вздохнула, пытаюсь успокоиться. Взяв себя в руки, я подошла к кровати с другой стороны и, засмотревшись на Каллиаса, начала отстегивать крепления на кожаном корсете. Он будто хищник следил за каждым моим движением и за тем, как мои пальцы ловко освобождали талию от застёжек, и я, наконец, избавилась от утяжки. Сбросив корсет на пол, я осталась в легкой тунике. Я бросила на него недовольный взгляд и положила один из кинжалов рядом с подушкой.

— Ты серьезно? — В его голосе промелькнуло удивление.

— Попытаешься что-нибудь выкинуть, и я не оставлю тебе шанса уйти отсюда не покалеченным. А теперь двигайся и даже в мою сторону не дыши!

Он, не спеша, отодвинулся, и я, не желая дальше предоставлять ему повод безнаказанно разглядывать меня, забралась под одеяло и легла на спину. Меня тут же окутало тепло, исходившее от Каллиаса, как бы я этому ни противилась, расстояния слишком мало, чтобы выстроить между нами черту. Наши тела находились впритык друг другу, и единственное мое желание, которое перевесило весь здравый рассудок, было спихнуть его с кровати только чтобы не ощущать эту близость. Я повернула к нему голову, но его взгляд был направлен в потолок. Буквально минуту назад он не мог отвести от меня глаз, а сейчас...

— Как думаешь, это правда? — Спросила я, отбросив все

неприязни.

— Королевская стража хоть и глупа, но слухи не с пустого места распространяются, — он завел руки за голову, отчего мышцы на его груди напряглись, и я закусила щеку. — Но главнокомандующим все же стоит пересмотреть тех, кого они берут на службу. Эти олухи буквально выдали королевскую тайну, а это, как мы уже знаем, карается смертью.

— Но, что это может быть? — Задумалась я.

— Не знаю. Нынешняя чета Адрораль губит все, что было сотворено их предками; немудрено, что там находится нечто мощное и ужасающее. А может, и вовсе бесполезная вещь. — Он задумался на секунду. — Мне вот одно только непонятно. Что все это время делает десница короля? Насколько мне известно, Кайран всегда был умен и честен перед королевством. И это довольно иронично. Два брата, но совершенно противоположные друг другу.

— В любом случае, чтобы они ни задумали, меня это не должно касаться, — я устало прикрыла глаза.

— Ты думала о нашем разговоре? — Каллиас резко сменил позу, пристально вглядываясь в мое лицо.

— Не понимаю, о чем ты, — буркнула я.

Я, как и тогда, не хотела продолжать эту тему. Не хотела затрагивать то, что скрывала годами, но ему на это, видимо, было плевать.

— Не строй из себя дуру.

Его низкий тембр заставил вздрогнуть от того, насколько

грубо это было сказано, но я уверенно удерживала эмоции под контролем, не желая демонстрировать ему, что эта тема выбила почву у меня из-под ног, пусть мы и лежали в кровати.

— Кали, ты должна разобраться в этом, — настоял он.

— Какое тебе дело? Оставь меня в покое!

— Ты либо глупа, либо мастерски прикидываешься, — раздраженно выдохнул он, закрыв лицо рукой.

— Послушай... Я годами бежала от этого. Годами пыталась скрыть то, за что могу лишиться жизни. И я даже не знаю, что именно я скрываю внутри себя, и уж точно не должна в это вмешиваться, — сквозь сжатые зубы процедила я.

— А стоило.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь!

Простынь зашуршала, после чего последовал очередной скрип, и Каллиас в одно мгновение оказался надо мной. Он уперся руками по обе стороны от моей головы и смотрел на меня в упор, пока мое учащенное дыхание набирало обороты. Непокорные серебряные пряди упали ему на лоб, а глаза золотой искрой сверкнули в полумраке.

— Если кто-то здесь чего-то не понимает, то только ты. — На его лице играло суровое выражение, он никак не мог понять, почему я не хочу принимать действительность. — Выпустив на свободу такого рода магию, однажды, это повторится снова. Неважно, через года или через день. Но в сле-

дующий раз ты уже не сможешь с ней справиться. — Каллиас замолчал, после чего продолжил. — Она уничтожит тебя изнутри, завладеет разумом. Ты должна. Обязана разобраться в этом, пока Боги не почуяли эту силу, и тогда уже будет слишком поздно.

Он застыл, в его глазах промелькнуло некое осознание, что сболтнул лишнего.

— Что ты сказал? — Чувствуя недостаток кислорода, спросила я.

— Забудь.

— Но...

— Ты права. Это неважно.

Он нахмурился и привстал, но так и не посмел отстраниться. Я даже на мгновение подумала, не схватиться ли мне за кинжал. От этого демона чего угодно ждать можно!

Да он что, издевается надо мной?

— Нет уж! Так не пойдет. Будь добр, договори, раз начал! — Со злостью повысила я голос, привстав на локтях так, что наши лица оказались на опасно близком расстоянии.

— Твоя магия неестественна, Кали, пора уже это понять. Я не знаю, каким образом она тебе досталась, но без рук божества здесь не обошлось.

— И что с того? Какое всем дело до меня, кроме как желание выпустить кишки?! — Возмутилась я.

— Они захотят вернуть то, что по праву принадлежит им. На твоём месте я бы уже сейчас задумался над тем, как этого

избежать.

— Ты... бредишь, — запнувшись, сказала я.

— Всплеск эфира, который ты недавно выпустила, был довольно мощным, чтобы притянуть к себе интерес. Только дурак проигнорирует твой зов, и тебе нужно как можно скорее решить: закроешь ее навсегда или сможешь познать ее суть. Если, конечно, у тебя осталось на это время.

— Почему тогда никто не искал меня в тот раз?

— Могу предположить, что тогда, ты действовала неосознанно, и это был небольшой всплеск неконтролируемой магии, нежели то, что произошло с Никсус.

Его плечи напряглись, а глаза засверкали в полумраке комнаты. Белоснежные волосы казались пеплом, что остался от потухшего огня. В дверь постучали, и я вздрогнула от неожиданности, натянув одеяло до подбородка. Каллиас, кажется, только сейчас понял в каком положении находится, и устало выдохнув, опустил голову, после чего настороженно встал и медленно подошел к двери. Он без раздумий распахнул ее, когда стук снова раздался.

На пороге показалась девушка с подносом, которая тут же попыталась смущенно отвести взгляд от полуголого Каллиаса, но практически сразу вернула его, жадно разглядывая тренированное тело. Он поблагодарил девушку и забрал у нее из рук поднос, закрыв перед ней дверь.

Каллиас сел на край кровати и передал мне тарелку горячего рагу. Вид приготовленной еды, аппетит, конечно, не вы-

зывал, но голодный желудок все же решил, что нужно подкрепиться, издав очередное урчание.

— Ешь, — грозно приказал Каллиас.

— Я сама решу, что мне делать, — огрызнулась я, сев прямо.

— Если тебя не тыкать носом, как котенка, ничего хорошего ты не решишь, — уголок его губ издевательски пополз вверх, и я уже была готова оставить все содержимое тарелки у него на голове. — Ешь, — повторил он. — Кто знает, когда в следующий раз нам удастся хоть что-то съесть.

Мне не хотелось признавать, что он прав, но в данном случае спорить действительно было не к месту. Он так и остался сидеть спиной ко мне, пока я медленно запихивала ложку за ложкой отвратительного варева себе в рот.

Что ж, не так плохо, но бывало и лучше... Надеюсь, после такого ужина, отравление нам не светит.

Как только я опустошила тарелку, Каллиас молча забрал ее из моих рук и оставил на полу вместе со своей. Он снова залез под одеяло и резко обхватил меня за талию, притянув к себе.

— Что ты...

— Тебе необходимо выспаться.

— Это не значит, что ты можешь безнаказанно лапать меня! Я, кажется, говорила, что ты вел себя без глупостей. — Взбунтовалась я, чувствуя спиной его горячее тело.

— Эта кровать слишком мала, чтобы на ней лежали двое.

Я всего лишь забочусь о себе, чтобы не упасть во сне, — услышала я бесстыжий смешок возле уха. — А если все же придется падать, то вдвоем не так больно и обидно.

— Ах, ты Цергов червь! Пусти меня, — я попыталась отцепить его руки от себя, но его хватка была сильнее. — В жизни не поверю, что в твою голову не взбредет ничего, за что я могла бы оставить тебя как минимум без руки. Думаешь, я так легко поверю в твою бескорыстность?

— А почему бы и нет? Не делай из меня монстра, Кали. Не все, кто тебя окружают, ждут момента, чтобы уличить подвох. Хотя я бы на твоем месте задумался над компанией.

— Заткнись или будешь спать на полу!

— Но все же я еще раз настою на том, чтобы ты приняла выбор, — Каллиас притянул меня ближе, так что мои ягодички прижались к нему вплотную, задев область его паха, отчего мне стало не по себе, когда чуть ниже живота запутался тугой узел.

— Я не стану ничего предпринимать только потому, что ты об этом заговорил. Ты лезешь не в свое дело, Каллиас, — зло прошептала я, игнорируя нашу близость.

За окном прогремел гром, и Каллиас резко повернулся. Звук затих, затем раскат раздался еще и еще, а после поднялся ветер, истошно завывая. Деревянная рама содрогалась с каждым новым порывом, отчего то и дело норовило треснуть стекло.

— Поздно, — обреченно выдохнул Каллас. — Он повер-

нулся и задержал взгляд на моем лице, затем отстранился и вскочил с кровати. — Одевайся. Живо!

Каллиас накинул на себя все, что успел снять до этого, и ловким движением пристегнул ножны, а у меня закралось нехорошее предчувствие, которое я старательно пыталась игнорировать.

— Что происходит? — Спросила я, затеребив край одеяла.

— Кто-то разгневал Богов, и молись, чтобы это были не мы.

— Это хреновые шутки, Каллиас.

Атмосфера между нами была до предела напряжена и не желала сбавлять свой натиск. Масло в огонь подлил начавшийся град за окном, который с каждым новым шариком бился все сильнее об стекло.

— Похоже на то, что мне смешно?

В его глазах золотом сверкнула ярость. Казалось, Каллиас вот-вот взорвется от раздражения, но дверь в этот момент резко распахнулась без предупреждения. В комнату вбежал взволнованный Нир.

— Какого черта творится снаружи?

Вид у него был уставший, и, вероятно, он только что проснулся, о чем говорило отсутствие туники. Я уже было хотела рявкнуть, что ничего не произошло, отрицая глупую панику, как с улицы донесся жуткий протяжный вой.

— У вас несколько минут на то, чтобы собраться, — ска-

зал Каллиас. — Если задержимся, так легко отсюда не уйдем. *Вопросы будете задавать потом.* — Последние слова он отчеканил более жестко и вкрадчиво, а Нир на удивление спокойно кивнул и скрылся из виду.

— Не опускайся в моих глазах, Кали. Ты не настолько глупа, чтобы сейчас упрямитесь.

— Да пошел ты, — тихо сказала я.

Разозлившись, я слезла с кровати и уже через минуту стояла полностью одетой, застегивая под грудью крючки корсета. Каллиас подхватил мои ножны и кинул их мне. Как только я вернула меч на законное место, Каллиас вышел из комнаты, не дожидаясь меня, вынудив тем самым последовать за ним.

В коридоре меня окружили хаос и паника. Постояльцы высовывались из своих комнат и метались из стороны в сторону. Женщины изрядно нервничали и задавали уйму вопросов своим спутникам, едва ли не пища от ужаса, а мужчины через раз прикрикивали на них, чтобы те скрылись и не мешались под ногами.

В дверном проеме соседней комнаты показались Нир и Эра. Они выглядели не менее озадаченными, чем остальные, но стойко держались.

— Дом окружили твари. Откуда они взялись? — Спросила Эра, вглядываясь в конец коридора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.